

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 13 (5027)

27 марта

СРЕДА

1985 г.

ГОД ИЗДАНИЯ 56-й

Факт и комментарий

19 марта бригада резчиков, работающая на Верх-Исетском металлургическом заводе в Свердловске, досрочно выполнила свое социалистическое обязательство: завершить пятилетку к ленинскому коммунистическому субботнику.

НА РАБОТЕ-РАБОТАТЬ!

Я попросила бригадира Евгения Ивановича Бурдова рассказать, какой ценой делалась ему и его товарищам эта большая победа. А в ответ услышала: «Никакой цены. Просто у нас закон: на работа — работать!»

— Прекрасные слова! Я совершенно согласен с Бурдовым и вообще давно заметил: самые важные истины, как правило, выражаются самыми простыми словами, — говорит директор ВИА, одного из крупнейших заводов Урала, лауреат Государственной премии СССР В. С. Ожиганов. — Сейчас мы, как и все, решаем важную задачу, связанную с выполнением плана первого квартала. Не спроста, положившие напряженное: позади суровая зима, вызвавшая трудности в энергоснабжении в целом ряде регионов страны. Сказались эти трудности и на нашем производстве: сталеплавильный цех, к примеру, с начала года простоял по этой причине 160 часов, недодал стране 1362 тонны стали. Тяжело мне было входить в эти дни и в цех холодного проката: он был мертв, стояли все станы, все агрегаты. В общем, беда задела завод крепко. Но те люди, которые в этот период мы делаем все возможное, чтобы навести упущенное. И сегодня у меня уже есть уверенность, что по главному показателю — объему производства — мы план выполним.

У нас, уральцев, сложилась ситуация особая: только что Свердловской области вручили переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а городу — переходящее Красное знамя Советов РСФСР и ВЦСПС за победу во Всесоюзном и Всероссийском социалистическом

соревновании, успешное выполнение плана за минувший год. Но вот и бывало на совещаниях, говорю с людьми, читаю местную газету — и чувствую: нет усложненности. Город, партийные организации стараются мобилизовать все усилия, все ресурсы, чтобы справиться с трудностями, — они ведь коснулись не одного нашего завода. А сколько возникает предложений, инициатив! Только на нашем заводе по почину сталева В. Ермолова рабочие бригады открыли личные счета экономии, что уже принесло тонны дополнительного металла. Его коллеги Е. Авакумов взял обязательство в честь субботника дать 5 тонн стали сверх плана, инициатива широко поддерживалась. А в том же цехе холодного проката разведана одна бригада Е. Бурдова в парадовый! А бригада А. Белоусова! А другие рабочие коллективы!

Наши дела, заботы не ограничиваются, конечно, планом квартала. Год-то какой! Приближается День Победы, завершается пятилетка. И самое главное: грядет XXVII съезд партии. О многом это заставляет задуматься. Ведь как порой бывает: иные руководители производства принимают решения, а существование этих решений не всегда доводит до рабочего. Между тем каждый — должен знать, что от него зависит, чем и как он может способствовать успеху общего дела. С чувством хозяина не рождается. Это чувство надо воспитывать и поддерживать. Активно, творчески, целенаправленно.

Н. ЗЕНОВА,
инж. керр. «ЛГ»
СВЕРДЛОВСК

Федор ЧАПЧАХОВ

КОГДА ГЕРОИ В ПЛЕНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Еще раз
об авторской
позиции

стр. 2

Иван СТАДНОК

Бои за Ельню

Отрывок
из нового
романа
«Москва, 41-й»

стр. 6

ОТКРОВЕННЫЙ
РАЗГОВОР
В СЕРЕДИНЕ НЕДЕЛИ

Анатолий РУБИНОВ

С КАЖДОГО ПО ГРИВЕННИКУ

стр. 12

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Геннадий БОЧАРОВ

Пока стоит Памир

стр. 13

Р. УЛЬЯНОВСКИЙ

Индира Ганди

КОНТУРЫ
ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПОРТРЕТА

стр. 14

Этот уютный уголок близ Крымского моста хорошо известен многим москвичам. Его официальное наименование — Московский олимпийский учебно-спортивный комплекс «Чайка». «Чайка» — это несколько бассейнов, корты, зимние спортивные залы. Это оздоровительные и лечебные группы, восстановительные центры, контрастные ванны, массаж, баня, кислородные коктейли, аутогенная тренировка. Люди помогают здесь победить многие серьезные недуги. Вот уже четверть века коллегия «Чайки» возглавляет ветеран Отечественной войны, заслуженный работник культуры РСФСР Георгий Рудольфович Демин. — Всегда принимаю до трех тысяч человек в день, — говорит Демин. — Это миллион посещений в год. И сомнению, пока это явление. Сейчас рассматривается проект расширения «Чайки»: универсальный спортзал, крытые корты, зал легкой гимнастики... Свои амбиции мы хотели бы поскорее перекрыть.

Памяти

Максима Рыльского

В Колонном зале Киевской государственной филармонии под председательством Д. Гончара состоялся торжественный вечер, посвященный 50-летию со дня рождения Максима Рыльского. Доклад сделал Л. Новиченко. О выдающемся украинском поэте-интернационалисте, ученом и общественном деятеле говорили в своих выступлениях П. Воронин, М. Гринибага, академик АН УССР В. Русановский, В. Костров (Москва), Б. Олейник, Мухомед Марин (Баширмир), И. Драч, С. Мауленов (Казахстан), Р. Лубинский, П. Мах (Лущин), А. Оленик (Кишинев).

Председатель Госкомиздата УССР А. Я. Пашенко вручил на вечер диплом и почетный знак лауреата премии имени Максима Рыльского 1985 года поэту Д. Павличко, удостоенному этой почетной награды за первую украинскую поэму произведений Христо Ветова, Нимфы Валцарова, Коса Марин и антология «Мирная сонета».

На вечер присутствовали кандидат наук в области филологии, секретарь ЦК Компартии Украины А. С. Малто, заместитель Председателя Совета Министров УССР М. А. Орлик, заведующий отделом культуры ЦК Компартии Украины В. В. Иванчик.

Принята Декларация Президиума Всемирного Совета Мира «Пусть год 40-летия Победы над фашизмом станет годом победы над угрозой ядерной войны».

Участники московского форума приняли решение о проведении мира «лет звездным войнам».

По решению Президиума Всемирного Совета Мира его президент Р. Чандра вручил председателю Советского комитета защиты мира Ю. А. Жукнову высшую награду организации — «Золотую медаль мира» имени Ф. Жолио-Кюри.

В этот же день состоялась встреча Президиума и журналистов. — Ключевым вопросом этого важнейшего для нас форума была проблема мирной мобилизации всех миролюбивых сил на борьбу с новыми опасными угрозами мирной администрации США на перенесение гоним вооружений в космическое пространство, — сказал он. — Не менее важно для нашего движения также разоблачить бытующую коварную тактику так называемой «кодиновой ответственности» сверхдержав за нынешнее положение в мире. Как можно говорить о равной ответственности, когда именно из Белого дома исходят безумные декларации о том, что с военной угрозой можно якобы покончить созданием «оборонительного» космического щита? Истинная политика мира — это политика СССР, а сегодняшняя курс Вашингтона — курс милитаристский. Сессия прошла энергично, по-деловому, сказал в заключение Р. Чандра. Мы вернемся домой и начнем, ни секунды не мешая, бороться за реализацию поставленных задач.

Миллион гостей «Чайки»

Фоторепортаж Вадима КРОХИНА

ПУСТЬ ГОД 40-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ СТАНЕТ ГОДОМ ПОБЕДЫ НАД УГРОЗОЙ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ!

ДЕКЛАРАЦИЯ

Президиума Всемирного Совета Мира

Народы мира отмечают в этом году 40-летие Великой Победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией во второй мировой войне. 40 лет назад закончилась мрачная ночь фашистского рабства и геноцида. Сокрушительный крах потерпел преступный заговор нацистов, вознамерившихся повернуть вспять ход истории и установить свой «новый порядок». Будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии было спасено от чумы фашизма.

Тысячи разрушенных дотла городов и сел. 50 миллионов павших на полях сражений и в движении сопротивления, замученных в концлагерях, погибших в газовых камерах и под бомбежками, ставших жертвами голода и лишений — долги от фронта. Ставшей ценой оплачен этот мир, в условиях которого мы живем уже 40 лет. А ведь это была обычная, не ядерная война.

Преступления фашизма против человечества забыть нельзя! Победа над гитлеровской Германией и милитаристской Японией привела к большим политическим и социальным изменениям, подкупила мир и прогресс во всем мире и повлекла создание социалистических государств. На не-

сте бывших колониальных империй родилось более 70 новых государств. Возникло и ширится движение народов за мир — самое мощное движение современности.

Мы возводим должное всем тем, кто отдал жизнь в борьбе против фашизма во многих странах мира. Все человечество чтит подвиг советского народа — высшего решающего вклад в эту победу.

Народы антигитлеровской коалиции сражались плечом к плечу. Эта коалиция была великим братством борцов против фашизма. Совместно пролитой кровью они скрепили союз сил мира. Они доказали, что никакие различия политических и общественных систем, никакие расхождения во взглядах не являются препятствием для совместной борьбы против общей опасности. Так было в годы войны против фашизма и тем более так должно быть сегодня, перед лицом угрозы ядерной катастрофы. Ныне, как и 40 лет назад, жизненно необходим этот великий союз сил мира.

Путь 1985 год, год 40-летия Победы, ставший годом единства и сплочения всех миролюбивых сил в борьбе с предостережением ядерной войны.

История доказала, что фа-

шизм порождает войну. Сегодня вновь есть опасность возрождения фашизма. Тревожные сигналы нарастают. Террористические акты неонацистских банд в различных странах, усилившиеся пропаганды расизма, притязания реваншистов на территории соседних стран — все это служит постоянным напоминанием об этой опасности. Об этом говорят трагедия народов Чили, Сальвадора, Гватемалы, Гаити и Парагвая, разгул террора в Южной Африке, кровавые пре-

ступления Израиля в Ливане и на захваченных арабских землях, контрабандирование в Афганистан, Анголу, Мозамбик, Никарагуа и полуполитических палачей в Камбоджу. Люди мира! Будьте бдительны! Против войны нужно бороться, пока она не началась! Этот важнейший урок истории как никогда актуален в век ядерного оружия. Преступные авантюры новоявленных претендентов на мировое господство, если их решительно не остановить, могут повлечь за собой гибель нашей цивилизации.

Исторические решения Ялты и Потсдама стоят на пути тех, кто все еще мечтает о реванше, кто хотел бы под флагом нового «крестового похода» против социализма еще раз попытаться повернуть назад стрелки на часах истории. Необходимо дать отпор предпринятым попыткам пересмотреть послевоенное территориально-политическое устройство в Европе.

Угрозы европеизму миру несет не Европа, а существование на нем государства с различным общественным строем, а развязанная Соединенными Штатами и их ближайшими союзниками по НАТО лихорадочная гонка вооружений, отход от политики разрядки и сотрудничества 70-х годов, начавшееся вопреки воле народов размещение в Западной Европе новых аме-

риканских ядерных ракет первого удара. Сегодня над миром нависла новая угроза, не имеющая прецедента в истории. Лихорадочные усилия нынешней администрации США, стремящейся перенести гонку вооружений в космос, грозят катастрофой — не какой-то отдельной стране, а всему человечеству. Если в потенциальный театр военных действий превратится еще и космос, то вместо всеобщего и полного разоружения, которого требуют народы всего мира, наступит — на Земле и в околосредней космосе — всеобщее и полное вооружение, которое будет неконтролируемым и необратимым.

Необходимо и еще возможно отвести эту грозную опасность. Реальную надежду на это дают начавшиеся в Женеве советско-американские переговоры о космических и ядерных вооружениях. Эти переговоры стали возможным, не в последнюю очередь, бла-

годаря мощному давлению миролюбивых сил общественности. Сейчас необходимо сделать все, чтобы совместно взятые обязательства о прекращении гонки вооружений в космосе, ее прекращении на Земле и в космосе, о запрете ядерного оружия полностью и повсюду. Нельзя допустить, чтобы надежды народов вновь не оправдались! Всемирный Совет Мира призывает добиваться от Соединенных Штатов от полной милитаризации космоса! Он призывает решительно добиваться замораживания ядерных арсеналов обеих сторон, прекращения развертывания новых ядерных ракет в Европе и вывода уже размещенных, полного запрещения ядерных испытаний, принятия всеми

успех переговоров в Женеве! Мы призываем все движения и организации, народы и правительства, выступающие за мир и предотвращение ядерной войны, решительней, чем когда-либо, возвысить свой голос в могучей всемирной кампании против милитаризации космоса. Если планы «звездных войн» не будут остановлены сегодня, завтра может быть поздно. Нет «звездным войнам!» — таково общее требование всех миролюбивых сил. Космос должен служить миру и прогрессу!

НЕТ «ЗВЕЗДНЫМ ВОЙНАМ»!

Призыв к народам мира

Над человечеством нависла страшная опасность: сама жизнь на нашей планете поставлена под угрозу. Вопреки ясно выраженной воле миллионов женщин и мужчин всех континентов, подавляющего большинства правительств, Соединенные Штаты упорно продолжают вести подготовку «звездных войн».

Век называемой стратегической обороной инициативы» нет ничего общего с обороной. Ее действительная цель — обеспечить себе возможность нанесения из-за космического удара и тем самым держать в страхе весь мир и господствовать над ним. Поэтому, наряду с форсированием военно-космической программы, Соединенные Штаты наращивают темпы создания стратегического ядерного оружия,

продолжают размещение своих ядерных ракет средней дальности в Западной Европе и производство варварского нейтрона, химического и других видов оружия массового уничтожения. Милитаризация космоса означала бы начало нового, чрезвычайно опасного вида гонки вооружений, усиление конфронтации и угрозы всеобщей катастрофы. Народы и правительства,

обеспокоенные судьбами мира, приветствуют начало советско-американских переговоров в Женеве, которые открывают возможность предотвратить гонку вооружений в космосе, остановить и обратить вспять на Земле с тем, чтобы полностью ликвидировать все ядерное оружие. Непрекращающиеся усилия США по реализации планов «звездных войн» угрожают сорвать эти переговоры. Остановить подготовку «звездных войн!» Обеспечить

ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.

ДНИ «ЛИТЕРАТУРЕН ФРОНТ»

Как уже сообщалось, 19 марта в Москве в Центральном Доме Советской Армии торжественно открылись Дни болгарской газеты «Литературен фронт» в Советском Союзе. Председательствовал на открытии главный редактор «Литературной газеты» А. Чековский. На вечера выступили с болгарской стороны Е. Етимов, В. Мутафчиева, Б. Бурнески, Х. Ганев, С. Г. Караславо, П. Незнакомов, А. Савленов, Р. Стойков, Г. Узунов, С. Стойков — Ю. Воронюк, А. Дольский, А. Дорно, М. Жидичев, А. Иванов, Ю. Исаков, Т. Кузюлева, Н. Лабковский, Т. Раброва, В. Соколов, Н. Старшина.

Статьи традиционными, такие дни проводятся в нашей стране в третий раз. В нынешнем году они были посвящены 40-летию Победы над фашизмом. Помимо Моев, представительная делегация болгарских литераторов побывала еще в двух городах-героях: Киеве и Волгограде. В столице Украины гости приняли участие в спелеологическом «кружлом столе», на котором шла речь о произведениях на военную тему. 22 марта в актовом зале Киевского политехнического института состоялся большой вечер дружбы, на котором выступили посланцы Болгарии, а также представители советской многонациональной литературы.

Болгарские литераторы возложили цветы к могиле Неизвестного солдата, побывали в украинском Государственном музее истории Великой Отечественной войны 1941—45 гг., ознакомившись с историческими и архитектурными достопримечательностями Киева. На берегах Волги друзья из братской Болгарии тоже ждали встречи с читателями, коллегам. Они побывали на Мемориальном комплексе «Солдатское поле», осмотрели панораму «Сталинградская битва».

С ИАУ и значение любого литературного произведения определяют многие факторы. Среди них едва ли не главная роль принадлежит творческой личности его таланта. И это закономерно. Мне, читателю, далеко не безразлично, куда ведет меня писатель, за что он рвется, против чего ополчается. Речь, конечно же, не об умном наизумии, не о скучных морализаторских прописках, говоря о литературе, мы постоянно имеем в виду ее главное назначение — глубокое художественное исследование жизни, раскрытие всех ее сложностей и противоречий на единственно достойном языке, на языке образов.

Активная позиция художника отчетливо просматривается в произведениях, ставших советской классикой. Она проявляется в утверждении неодолимости революции, когда девятнадцать уцелевших партизан из фадеевского «Разгона» продолжают жить и исполнять свой долг в партизанском отряде в горах Кавказа. Шолохов об участии незаурядной личности, запутавшейся на крутых поворотах истории и пошедшей против правды народной. Неприкрытая гордость создающей мощью социализма, рождающего нового человека, сквозит в романе Александра Малышкина «Люди из заложности». Нравственно-философский заряд большой силы сконцентрирован в леонидовском «Русском лесу», в котором четко расставлены герои, прочерчен водораздел между добром и злом.

Смысл творческих исканий современной литературы — в глубоком и многогранном постижении особенностей советского образа жизни. Появление значительного пласта произведений, в центре которых — напряженные духовные искания нашего времени, обусловлено важнейшим процессом развития и укрепления в обществе развитого социализма, принципов коммунистической морали, нравственного становления и совершенствования новой человеческой личности.

Главную философскую проблему романа Нодара Думбадзе «Закон вечности» составляют извечные вопросы смысла человеческого бытия, подлинного и иллюзорного служения справедливости. Пути решения этой проблемы продиктованы самой позицией писателя. Герой романа, журналист, общественный деятель Бачана Рамисвили, открывший «закон вечности» — закон братства всех честных людей, закон высокой гражданской сущности их слова и дела, прекрасно знает, во имя чего он живет и борется.

А звать «Ясприлинх» Федора Абрамова. Герой эпопеи, особенно Чирки, воплощает в себе коренные черты колхозной крестьянства, которое выдвинуло в советское время, в период трудностей послевоенного времени. Душевная цельность и чистота героя Ф. Абрамова — оплотнение следствия социальной точности и чистоты позиции писателя.

М ОЖНО было бы приводить еще примеры и из классики, и из современной литературы, красноречиво свидетельствующие в пользу насущной необходимости ясной и определенной авторской позиции, воплощающейся во всей системе образов художественного произведения. Не делая этого хотя бы потому, что прекрасно сознаю: все сказанное выше давно уже известно многим. Зачем же пназдобило так пространно излагать о очевидном? Да потому, что в последнее время не столь уж редко приходится слышать с эстетическими «плотушатами» совсем иного рода.

БЕССМЕРТНОМУ ПОДВИГУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ЛГ» И СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Ваше участие в «Круглом столе» будет опубликовано в одном из апрельских номеров «ЛГ».

В. Кубасов, С. Савчикова, Г. Гречко, Ю. Глазков, Б. Волюнов, А. Александров, О. Атыков, Л. Кизим, О. Мавров, А. Иванчик, В. Савельев, Г. Стрелков, А. Сербров, Н. Рукавишников. Они встретились с писателями, журналистами, писателями, о комсомоле, чьи книги, как подчеркнул комсомолец № 2, Герой Советского Союза Г. Титов, помогали и помогают им в жизни, и в труде, — Г. Маркович, М. Алексеевич, А. Аняньевич, С. Вараудинич, Г. Воронюк, Ю. Верченко, Ю. Воронюк, Н. Грибачевич, А. Иванович, Е. Иванович, В. Корочневич, С. Михайлович, В. Озарович, Ю. Суворович.

Ф. ЧАПЧАХОВ

Когда герой в плену обстоятельств

Еще раз об авторской позиции

патии и антипатии). Применительно к литературе не означает ли это апологию заурядного объективизма, проваляющегося, напомним слова Горького, примирением и уравниванием фактов, «смысл которых непримирим?»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ» вкладыи такого свойства не родились сами по себе. Они вызваны к жизни некоторыми произведениями современной литературы, главной отличительной чертой которых выступает подчеркнутая приземленность, внимание к мелочам жизни, самодовольный бытовизм. В соответствии с этим рисуются и герои таких произведений — «самбывалентный», «самбуриющийся» личность — в просторы гонимой, инертности и неспешности людской. И все это подчас выдвигает за сложность самой жизни, за «ненормальность» в ней. Игорь Дедков в весьма содержательной статье «Наше живое время» («Новый мир», № 3, 1985) справедливо полагает, что «вся-то сложность (имеется в виду все тот же «самбывалентный» герой. — Ф. Ч.) образуется из их действительных исторических условий. Такая затея игра: «еда и «еда» не говорят, черное и белое не называются... Говорно —художественная непредвзятость и непредубежденный подход к человеку. Подлинный, говорит? А мы в душу его заглянуть захотим? И вот во имя полной правды авторам не то что объективно, а как бы изнутри, что обеспечивает ему неизменное авторское понимание и сочувствие».

«ЛГ» не раз выступала против непрозрачности, «размытости» авторской позиции в повести жизненных явлений, нуждающихся в точной социальной оценке. Наверное, есть смысл вновь обратиться к некоторым выступлениям в газете. В частности, к обсуждению романа И. Штемлера «Универмаг» («ЛГ», № 1, 1983). Читательница А. Молчанова усмотрела главный недостаток романа в том, что «мир торговли» — вернее, негативные его стороны — вовсе не разоблачается, но изображается как нечто неземное, имеющее свои правила и законы». Соглашаясь с читательницей, критик А. Латинина пришла к выводу, что подлинное искусство в «Универмаге» зачастую подменяется личными: «здесь конфликтует хорошее с лучшим, патристичи торговля соревнуется в благородстве с новыми рыцарями прилавка».

Разделяя справедливость этих мнений, добавлю, что, на мой взгляд, главный просчет автора — в двусмысленности его отношения к своим героям. Они как будто бы не несут личной ответственности за свои поступки. Их порой наиболее выгодные дела фактически инициируются связанными на неправдоподобную силу внешних обстоятельств. Присловие «все ли еще звучит как лютневый повествования. Вот типичный образец рассуждений главного героя, директора «Олимпиз» Фиртин, о своей тяжелой участи: «Он изобретается, рискует добрым именем — и все ради этого молодца. Универмаг! Унижеется, юлит, приспособляется... Дошло бы дело до Госконтроля — он бы тогда высказался. Обо всем, о чем передумано. Он бы заставил

себя выслушать! Чтобы поняли, сколько неопытен в торговом деле. Как в этой круговой обездвиженности хорошая идея, свежая мысль, да и просто порядочность, элементарная человеческая порядочность...»

Споры нет, в торговле немало недостатков, и в многих из них убедительно говорится в романе И. Штемлера. Было бы нелепо ополчаться на писателя, коснувшегося негативных сторон действительности. Но закономерно возникает вопрос: что же делать, как бороться с недостатками? Автор романа не дает на него ответа. Его честные и порядочные герои, сплошь да рядом выходящие как жертвы, в лучшем случае как пассивные свидетели происходящего. Более того, порой они высказывают мысли, расходящиеся с элементарными представлениями о честности и порядочности. Тот же Фиртин, не занимающийся никакими злоупотреблениями, живущий только на зарплату, вспоминает одно-

лидные жизненные дивиденды. Семирев не боится разоблачения, уж очень хитро и тонко он все рассчитал. Нет тогда мальчишка, который скажет, что король гол. Он твердо верит в свою безвзаказность: «...таба уже никто не обвинит. Ты слышишь? Слишком много дел я придумал портретов». А тут еще и фразка «Русские реалисты», которую он находит для парижского института. Уж она-то вынесет его на грешный общеваролейский славы.

С. Если нащупал очертания серьезного негативного социального явления, указал на его опасность. Нет нужды стесняться сомнения жизненную достоверность самого типа Семирева. В искусстве есть не только признанные мастера, адекватные творцы, но и имитаторы, искусно маскирующие свою истинную сущность. И в живописи, кроме работ Корина, Пастова, Сарьяна, Гудашвили, встречались мы не так уж мало картин, написанных умелой, но холодной и расчетливой кистью. Так что аряд ли кто упрямит С. Есина за то, что он «осмелился» указать на это.

Но тут возникает законный вопрос: так ли уж вселился Семирев, противопоставил ли ему кто-либо, кто борется за истинное искусство? Герой охотно рассказывает о своих успехах, но крайне скупо сообщает о своих противниках и недоброжелателях. «Мои товарищи по цеху и в выставке отнеслись довольно сдержанно, «Сотни картин и портретов, которые я написал... ругали мои выставочные собрания». «Почему-то все мои собрания по цеху ругают меня, даже стало хорошим тоном меня ругать». Вот, пожалуй, и все. Судя по нему, ругань «собратье по цеху», так сказать, культурного происхождения. В произведениях не нашлось ни одного смелого и честного человека, который во всеулышном рассказе бы об истинных особенностях творческого и нравственного облика Семирева. Не хочется верить, что на чаше весов общественного мнения «спарядные портреты» весят больше правды и справедливости.

Даже тогда, когда на открытом конкурсе решается вопрос о том, кто станет автором «Русских реалистов», самые значительные художники, движимые своеобразными расчетами и интересами, отстаиваются от ответственного заказа, останавливаются перед тем, чтобы сделать напаяв дорогу Семиреву. А уж охотно и предвзято превозносят то, что собой представляют его картины. Так, может быть, прав герой: «Ухудожник — универсальная профессия. Он еще и интриган, и дипломат, и торговцев? И все это занимательса его заставляло! А сем же обстоятельство жидки?»

Не случайно же Семирев помнит эти прославленные обстоятельства, ими оперирует себя. «Я только всегда знал, что поступаю жестоко, но успокаивал себя — стечение обстоятельств, роковая необходимость...» И пусть тирада эта вызвана конкретными причинами. Она тем не менее характеризует и жизненную позицию героя, и отношение к нему автора. Семирев потому чувствует себя козлом в жизни, что обстоятельства якобы за него. Вот и получается, что вопреки лучшим намерениям автора его герой выглядит на простом на теле общества, а его продукт.

В конце концов и конфронтация Семирева — дочь и зять оказывается мимолетной. Житийский умудренный герой поистине получает совет молодых оппонентов вниманием и заботливостью, а то и деньгами. И когда обсуждается эскизы будущей фрески и осужденные жюри принимают работу молодого художника, они скромно отходят, а сторону, предоставляя лавры Семиреву. Странно, что Семирев воспринимает их поступок чуть ли не как творческий и жизненный крах. Судя по тому, что он рассказывает, герой сумел бы извлечь выгоду и из этой ситуации.

Не дает ответа на мучающий вопрос и модный аллюгорический фильм произведения. Уподобление Семирева ворону, кружащей над мусорной свалкой, — скорее всего лишь еще одно средство характеристики героя, нежелая утверждение неизбежности его поражения.

Узвешность авторской позиции в «Имитаторе», как мне кажется, в том, что завышена сила и значимость героя. Складывается впечатление, что большой «спарядный и яростный» мир не в силах бороться с семиревскими, не в силах противостоять семиревским своим твердыми нравственными принципами.

В ЛИТЕРАТУРЕ возможны самые различные, порой неожиданные художественные решения. У каждого мало-мальски видного писателя свои индивидуальные изобразительная манера. Но нам, читателям, должно быть ясно, на какой позиции стоит писатель. Мне кажется — будте возразить: в Флорес в его девиации — будте показывать, но не делая выводов? А Чехов с его моральным отношением к тендеции, с его объективизмом писателю? Но Флорес, и Чехов выступили против объективной тенденциозности, будучи художниками тенденциозны в своих произведениях. Мы тенденциозно ощущаем антибуржуазную направленность «Маддам Батриер» и «Воспитания чувств». Видим твердую позицию художника и в «Палатах № 6», и в «Человеке в футляре», и в «Вешнем саде». Позиция — это в конце концов мировоззрение. И спрашивается: какой же писатель без выношенного и выстраданного мировоззрения?

Повторю еще раз. Какуюсь банальность — утверждение необходимости ясной и точной авторской позиции — одно из важнейших условий подлинного творчества. Глубокое и многомерное художественное исследование жизни — возможно только путем активного вторжения в нее, а не сомнительными средствами объективистского «фиксаторства».

Вспоминая Юрия Гагарина

Ровно двадцать пять лет назад — в марте 1960 года — в нашей стране был создан первый в мире отряд космонавтов и тогда же родился подмосковный Звездный городок — тоже первый в мире. А год спустя начался отсчет новой космической эры: 12 апреля 1961 года в космос вышел первый в мире человек — один из того отряда. 25-летие со дня старта Ю. А. Гагарина будет широко отмечаться во всем мире.

Юрий Гагарин стал первым не случайно. Это слово дважды Героя Советского Союза А. Леонова: «Все мы, кто четверть века назад составил отряд космонавтов, в том далеком апреле не усомнились ни на миг: Юра — самый лучший из нас, самый достойный, ему и назначили».

С воспоминаний о Юрии Алексеевиче Гагарине и начавшаяся встреча секретариате правления Союза писателей СССР, летчиков — космонавтов СССР — редколлегии «Правды», состоявшаяся недавно в редакции газеты. Сюда пришли те, кто протопил дорогу в космос, кто служил в отряде вместе с Юрием Алексеевичем, а те, кто знает о нем лишь по фильмам, книгам, радиоэфиром, рассказам друзей, новое поколение поклонников космоса. В редакции «Правды» были Г. Титов, В. Шаталов, А. Леонов, А. Елисева.

Председатель Госкомиздата СССР В. Н. Пестуев встретился с редакторской и редакционной «Литературной газетой». Он рассказал об основных направлениях деятельности киномиздательства и ринготорговизм организаций в преддверии XXVII съезда КПСС и 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, ответил на вопросы журналистов.

Вел встречу главный редактор «Литературной газеты» А. Б. Чековский.

ПУСТЬ ГОД 40-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ СТАНЕТ ГОДОМ ПОБЕДЫ НАД УГРОЗОЙ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Окончание. НАЧАЛО НА 1-й СТР. ядерными державами обязательства не применять ядерного оружия восточных ядерных баз, создания безядерных зон и радикального сокращения военных бюджетов. Он выступил в поддержку кампаний против заводов и порты судов с ядерным оружием на борту. Важнейшей задачей движения является полное запрещение и уничтожение ядерных и всех других видов оружия массового уничтожения. ВСМ призывает силы мира

необходимы самые энергичные, сплоченные действия протеста против империалистической политики произвола и насилия, в защиту законного права народа Никарагуа на самоопределение и свободу. Угроза войны возрастает в разных частях света — в Юго-Восточной Азии, в бассейнах Индийского и Тихого океанов. Вооружения Соединенными Штатами Пакистана угрожает миру и безопасности в этом регионе. Особую озабоченность вызывает положение в Вьетнаме. Нерасширение ядерных вооружений США в

Южной Кореи и провокационные маневры ЮСЯ спирита обостряют обстановку на Дальнем Востоке. Мир недалек. Надалина и наша совместная борьба против ядерной угрозы, наша справедливость в борьбе за национальное освобождение. Это требует объединения усилий всемирного движения за мир, безоружность и разоружения с борьбой народов развивающихся стран за свои права, за ликвидацию гонимого наследия колониализма, за справедливые и равноправные международные экономические отношения. Продолжается гонка вооружений прелятается решено неотложных проблем развития, ликвидации голода. В странах народов, подварающихся империалистическому гнету и эксплуатации, виновны те же самые силы, которые наносят напряженность во всем мире и аэвничивают гонку вооружений. Всемирный Совет Мира призывает выразить массовую поддержку дельской декларации шести государств четырех континентов, выступивших за немедленное замораживание

ключительного акта всемирно-парейского совещания в Хельсинки. В связи с сороковой годовщиной атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки ВСМ призывает миролюбивые силы провести 6 и 9 августа 1985 года дни совместных международных действий за уничтожение ядерного оружия во имя того, чтобы никогда не повторилась трагедия этих годов. В этом году отмечается 40 лет со дня образования Объединенных Наций. Всемирный Совет Мира призывает активно добиваться выполнения решений ООН, направленных на укрепл

Алла ТЕР-АКОПЯН

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ

или Как преодолеть стереотип

БЛАГИЕ намерение, эскизность, письмо с натуры либо, напротив, прохладная умозрительность — не эти ли черты «нормального» творческого начала (большинства?) молодых прозаиков? Даже едва различимая глубина повествования, мало-малюска заметное развитие характеров и наличие психологического конфликта уже радуют.

«Табь, сын моего сына, четырнадцать лет...» — сказал отец моего отца — Ты любишь море, но завтра с родителями вернешься в город Бэхай, станешь мужчиной и любишь море.

Он вздохнул, а я стал слушать песню моря.

— Разве ты не сказал, что тебе село — мое село? — спросил я.

«Я, насильственная, собираю вещи. Выходит мать. Ей сорок лет. Она плачет. Я отслужил в армии и намеревался отправиться в село.»

Читая увлеченный в армянском языке в издательстве «Советская гора» сборник рассказов Маргарита Арутюняна «Родимый берег» и наблюдая за добрыми чудачествами людьми, населяющими эту книгу. Именно наблюдаю, не входя в их мир. Почему не входю — скажу позже.

Дед Арам — старик, живущий на море (под которым ямо подразумевается озеро Севан), рыбак, является для главного героя нравственным ориентиром. Он неадекватен от крошки побережья, от синей бескрайности, от которой ступило его сердце. Он ловит рыбу, поет песни, пьет водку и любит жизнь. «В этом мире еще не перевернулся чужаки». — то и дело повторяет старик. А чужаки — сами бесхитростные; анок отслужил в армии и привез жить в село — чудо. Булачный хосе дед Арам не знает равных в реальности — чудо: в селе появились толпа индийских цыган, которые поют и пляшут под ночными звездами, а юная красавица Феня играет им на гармошке — чудо. «Кто любит море», — говорит дед Арам, — свет моих очей, кто любит коней — свет моих очей, кто любит свое село — свет моих очей» (Рассказ «Цыгане, мой дедушка Арам и я»).

В рассказе М. Арутюняна налицо те самые хорошие намерения, которые представляются мне «нормой» литературного начала. Любимый наив, размытый романтизм, пунктирный сюжет, отсутствие всяких художественных доказательств, слабость мотивировки и фальшивые связи — греши из того В книге акцентированы не события, а символы и настроения. Привлекает детская чистота героя, отталкивает прищипанность его чувств, эмоциональная вялость, нравственный инфантилизм.

Иногда, впрочем, пробивается злободневная статистика: «С апреля начинал тридцать процентов женщин временно вдовств». До конца осени. Мужчины разлетаются кто куда — некоторые даже своей медальной медалью прерывают. Едут в Одессу, Астрахань, Оренбург, Омск, Магadan, во все те края и республики, где требуется укладывать асфальт и строить коровники. И не остаются ведь их: кто за тебя урожай будет убирать? А ладно, шут с вами, уезжайте. В селе, слава богу, пенсионеры еще не перевернулись. Натаскаются, как скот, и... дух из них вон. Через несколько лет ни души в селе не останется. В последние пять лет шестьдесят семей отсюда уехали».

Здесь фиксируется серьезная проблема — та самая, которая нашла первооткрывателя в Валентине Распутине «Прощание с Матерой», та, что до сих пор решена в романе Владислава Петровича «Одиннадцатый». Но у М. Арутюняна не ощущается живой связи между проблемой и реальностью, нет того художественного напряжения, которое одно только и способно убеждать.

В рассказе «Водопад» вроде бы что-то и случается. Прохладная привязанность несокращающегося писателя и журналиста, переживающего в село к девушке, завершающего в конце концов их браком — явным, необязательным. Главный герой рассказа — человек с выключенными чувствами. Маловыразительный образ, а также мелкие фальшивые контакты, стилизованные банальности сводят

в конечном итоге повествование все к той же умной норме. Хотя в том же рассказе автор, теоретически осознавая высокую роль писателя, сравнивает его с полководцем. «Старик побеждает рыбу. Он прав, потому что хочет жить. Хемингуэй руководит этим боем, он — полководец».

Излюбленный символ М. Арутюняна — море. Старик — воплощение истоков, корня, мудрости. Село — виток новой жизни. Рыба — «еда» настоящего. Чайки — лирический атрибут, фантазия, полет души. Герои книги так часто припадают к рыбе, что и вода становится символом. Что? Раскрепощенности, аселяе, мужской солидарности? Условные иррациональные образы, мимолетные зрелищные ощущения героя мешают войти в их мир, читатель невольно остается сторонним наблюдателем.

А вот еще пример отклонения от нормы — уже из русского языка — повесть «Проталина». В короткой аннотации сказано, что это «первая книга молодой русской писательницы Валентины Кузиной». Да в простом смысле автор, что видно из аннотации, он ближе к пятидесяти, чем к сороку. Что же имеется в виду под «молодой»? Уверен профессиональный мастер? Но оно тонкое, вдохновенное и зрелое. Определение, стало быть, неточно, а авторы аннотации оказались в плену расхожей формулы: раз книга первая, то и писатель молодой.

А между тем каждый образ в повести любовно вылеплен, каждое слово с пристратием рассмотрено, обласкано автором. В Кузину показывает нам как бы увеличенными человеческие души, характеры, подвешенными — лица. Даже второстепенные персонажи даны выпукло, выразительно. Лишь один пример — Вася Лукерин. «Хоть и без отца вырос, а копейка за ним водится! При виде красавицы Дуся ержится, ах, чуб его приплет к аспоташскому лбу, и шероховатые вт морозе ладони становились липкими! Задумав жениться на Дуся, Василий решает строить новый дом. «е окошки с премурающими разными, хозяйственные все дела в нижнюю часть дома определило, а горницы наверху будут и опочивальня наша с супругой. Наружнюю лестницу излажу на точных ступенках! Она и поведет в горницы те. Двери наверху с большими косяками, без бесовского скрипа, а с эдаким тупым глуховавшим стуком! Видит, как заманчиво отдала мысль во власть методики, какими приоткрытыми словами заставляет автор размышлять своего персонажа. И в целом повесть глубокая, умная, эмоциональная. В ней привлекает жгучий накал обстоятельств и борьба, которая одухотворяет героя».

У Арташеса Гагрина вышли два сборника рассказов. Главная их тема — боль военных утрат. Уже в первой книге, «Зов родня», поражает пронзительность чувства героя и авторского сопереживания им. В рассказе «Ружье брошенной лошади» детскими, не по годам зрелыми, изумительными дождливыми отцу с войны, но не знает, что сказать ему: «Что лошади одряхлела, не подкавала — она коньяком по склону? Да разве ж сейчас до кобылки? Что мать нам не мать больше, бросила нас, за лесника вышла? Да разве ж язык повернется? Скажи, что бабушка, на успел ты на фронт уйти, померла. той самой зимой и померла — коньши, на могилу следом? Да нет, вроде не время».

Со страниц книг А. Гагрина исходит изумительная потерянная душа, которая трепетно надеется увидеть свет во мраке и одолеть страдания. Однако свет виден не всегда — такая правда жизни. Взять хотя бы рассказ «Возвращения». Отец — являющийся за плечами — вернулся с войны, а старший сын его не вернулся. Годы отца усугубили обиду на младшего сына Сибата: тот любит дочь поддеса, по навету которого отец оказался в штрафном батальоне. Сюжет завершается на торжестве любви, а отступлением от нее Сибат режет по живому: «Сожажешь все мои писальки! Все сложжешь!» — кричит он любимой.

Да, здесь нет света, но есть высокий трагизм. Прота А. Гагрина обладает печальной расплывчатостью, рожденной землей и небом армянского и постсоветского армянского села.

Автор первых, а в вторых книг называются молодые писатели. Но в рассказе А. Гагрина нет привычных компонентов литературной «нормы» молодой прозы: а есть нечто, являющее собой отклонение от нормы. У Гагрина нет бесконфликтных рассказов, размытых сюжетов, не бусует мысль. Конфликт может быть чисто символическим, но и за ним встает Ворм. Это проза, насыщенная диалектикой, народными оборотами речи, на русском языке отдельной книгой еще не вышедшая. Она сложна для перевода. Продолжение, не первый взгляд, громоздкие, обладают глубоким и естественным дыханием. Внутренний диалог, страсти, надвигаются, то и дело чередуется с внешним, сдержанным. Автор не скрывается на подробности, и потому каждый обзор зрим. Он язычески очевидячивает природу: «Крохотное — а зеленая — полюшко пробудилось, подобно младенцу, после сытого сна, да не до конца, еще с собой нарядне, еще не расплапулось жаркому

красному солнцу да дождю в теплых радугах». (Рассказ «Время хлеба»).

Самым глубоким и любопытным по столкновению характеров героя оказался мне рассказ «Материнская память». Тема напоминает «Посвданный срок» В. Распутина. В селе умирает старая женщина, на похоронах съезжаются родня, а после с людей сползает магки отчаяние проявлено, кто есть кто.

А вот еще пример отклонения от нормы — уже из русского языка — повесть «Проталина». В короткой аннотации сказано, что это «первая книга молодой русской писательницы Валентины Кузиной». Да в простом смысле автор, что видно из аннотации, он ближе к пятидесяти, чем к сороку. Что же имеется в виду под «молодой»? Уверен профессиональный мастер? Но оно тонкое, вдохновенное и зрелое. Определение, стало быть, неточно, а авторы аннотации оказались в плену расхожей формулы: раз книга первая, то и писатель молодой.

А между тем каждый образ в повести любовно вылеплен, каждое слово с пристратием рассмотрено, обласкано автором. В Кузину показывает нам как бы увеличенными человеческие души, характеры, подвешенными — лица. Даже второстепенные персонажи даны выпукло, выразительно. Лишь один пример — Вася Лукерин. «Хоть и без отца вырос, а копейка за ним водится! При виде красавицы Дуся ержится, ах, чуб его приплет к аспоташскому лбу, и шероховатые вт морозе ладони становились липкими! Задумав жениться на Дуся, Василий решает строить новый дом. «е окошки с премурающими разными, хозяйственные все дела в нижнюю часть дома определило, а горницы наверху будут и опочивальня наша с супругой. Наружнюю лестницу излажу на точных ступенках! Она и поведет в горницы те. Двери наверху с большими косяками, без бесовского скрипа, а с эдаким тупым глуховавшим стуком! Видит, как заманчиво отдала мысль во власть методики, какими приоткрытыми словами заставляет автор размышлять своего персонажа. И в целом повесть глубокая, умная, эмоциональная. В ней привлекает жгучий накал обстоятельств и борьба, которая одухотворяет героя».

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ считал, что художник должен по локотку засунуть руки в тиски жизни, но — как зрячий и знающий — зачем?

Глубокое понимание ЦЕЛИ повествования в общем не часто встречается в прозе тех, кого мы довольно условно именуют молодыми писателями. Но именно это есть и у А. Гагрина, и у В. Кузиной. И еще, что немаловажно, помимо своей течи, своих героев — и свои оригинальные образы. А как часто при чтении первых книг наш взгляд не задвигается на словах, а скользит по их теням!

Свой стиль писатель обычно обретает не сразу, но, обрета, леплет и холит годками. И в этом тоже видится мне то близкое отношение к норме, которое радует читателя и которое по нарастающей природным талантом слышу при то возмущенные голоса («как талант — отклонение?»).

А разве нет? Сердечно поздравляем Вас, известного белорусского писателя, писательницы и переводчицы премии ВССР имени Янки Купалы, с пятидесятилетием со дня рождения. Мысли Вашего живо творческого слова, морни сильного и самобытного таланта писателя севанской земли. Поэзия Советского белорусского невообразимо предвещает без сомнения. Вашими произведениями, в которых щедро и мастерски использована богатства белорусского фольклора, живого народного искусства, несомненно глубина жизни народа и его истории. Победу советского народа над фашистскими захватчиками наш особенно явчется отметить, что лучшие стихи и поэмы Вы посвятили великому подвигу родного народа, его мужеству и героизму; воспе-

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

СРЕДИ персонажей, населяющих книги Анура Алмижанова, есть герой, настолько близкий самому автору, что ему по воле писателя дано свободно и естественно перемещаться из одного произведения в другое. Это историк и археолог Аскер, чей жизненный путь прозвучал в начале 60-х годов, когда им была написана повесть «Кареван идет к солнцу». К жизни Аскера — от уроков его детского полусредства предвоенных и военных лет и вплоть до современных зрелых дней и трудов — Анура Алмижанова вновь и вновь возвращался в повестях «Снежные горы», «Суварин из Острова», «Мост Карасукирар».

Последняя из этих повестей об Аскере была закончена в 1970 году. Прошел ряд лет, прежде чем писатель вернулся к герою. И вот перед нами новый роман Анура Алмижанова «Дорога людей», новая встреча с ним столь уж молодым ученым на пороге одного года жизни, который уходит его дальше от «давнишнего детства, звучащих интонаций в собственном человеческом осмыслении».

Алмижанов выстроил новый роман как своего рода путешествие во внутренний мир современного казахского интеллигента, путешествуя по достаточно сложным трассам его воспоминаний и размышлений. По ходу этого путешествия мы узнаем в облике Аскера черты поколения, родившегося на свет в начале 30-х годов и вышедшего в самостоятельную жизнь рано, не избежав великой войны. Аскер изначально наделен высоким чувством

ответственности, не мыслит жизни вне любимого труда, действует, страдает, любит. Ему присущ дух постоянных исканий — нравственных и творческих. Жизнь учит его нелегкому искусству встать бой за человеческую справедливость и иную истину, против всего формального и бездумного. Ему прятит любой карьеризм, вплоть до интеллигентного.

Алмижанов сосредоточивает внимание не столько на психологических конфликтах, сколько на драматизме идей, которые отзвучивают Аскер. Ученый — прежде всего открыватель новых страниц исторического прошлого народов, и автор показывает его внутренним мир насыщенный не только серьезными и волнующими обобщениями, но и многогранной конкретикой — историко-культурной, этнографической, археологической, фольклорной. Здесь в тень повествования свободно сплетаются героико-эпические предания о народах Ближнего Востока, Средней и Центральной Азии, о сакских племенах — древнем населении казахских степей, о событиях арабов Александра Мекедонского и Чингисхана, и рядом с ними почти документальным, очерково-точным свидетельством о «героичном отце» — о Бабуруте, Демеске, Палестине... Развертываются монологи

Анура АЛИМЖАНОВ
ДОРОГА ЛЮДЕЙ

Роман. Издательство «Советский писатель», М. 1984.

героя — движется и мы по дороге его раздумий. И три спутника неадекватных от мыслей Аскера, немаленко сопровождающих его на путях духовно-нравственного поиска: История, Природа, Культура. История — с большой буквы — о романе пребывает в ироничной и постоянной связи с живой человеческой психикой и раскрывается как урок и предостережение для наших современников, для человечества. Она, по мысли автора, призвана вновь и вновь учить людей отвергать пути кровавых и опустошительных побед не чужие земли, пути вооруженного насилия, массовых убийств, порабощения и грабежа.

Древние сны, рассказывает Аскер, «справедливо считают, что беречь и почитать природу — это высший долг человека». Страницы романа, говорящие о самом неотложном — о необходимости сберечь природу, главу, посвященную судьбам Аральского моря, спасению вымирающих видов редчайших животных — муланов, невоз-

можно читать без волнения. Заслуга Анура Алмижанова в том, что он не ограничился общим сотоварищам на экологическому тону — в романе звучит призыв и активным действием в защиту природных богатств, окружающей и добра, и разума, и неуничтожимости человеческой способности спасать все живое, все, чему грозит гибель.

И, наконец, в раздумьях Аскера неизменно присутствует Культура как непреходящее начало подлинно человеческого бытия, как общее творческое наследие всех народов, всех людей. Устами героя здесь говорит личный опыт автора, одного из самых деятельных участников афро-азиатского литературного движения. Здесь, как ни где в романе, чувствуется сам Алмижанов, заостряется знание мастеров литературы Востока и сам малоизвестный автор, призванный вновь и вновь учить людей отвергать пути кровавых и опустошительных побед не чужие земли, пути вооруженного насилия, массовых убийств, порабощения и грабежа.

Древние сны, рассказывает Аскер, «справедливо считают, что беречь и почитать природу — это высший долг человека». Страницы романа, говорящие о самом неотложном — о необходимости сберечь природу, главу, посвященную судьбам Аральского моря, спасению вымирающих видов редчайших животных — муланов, невоз-

потребительском отношении к обществу, и об ответственности каждого человека за настоящее и будущее, за новое поколение людей, за всю земную жизнь.

Книга проникнута духом широкого интернационализма, имеющего глубокие корни в истории и культуре казахского народа, дающего сакральные корни и плоды. Пример — роман «Дорога людей», возманивая при астрахань казавского ученого с арабским постановкам в одном из «эпических» эпизодов романа. А для нас, посещающих Казахстан, характерно естественно, как дыхание, сотрудничество советских людей разных национальностей, чуждым родства не по крови, а по общей истории, труду, идеалам.

Прежде Анура Алмижанов, расширившая название романа — «Дорога людей». «Эта дорога поисков лучшего мира», — пишет он. — Роман по этим путям жизни. А — основе нашей жизни. И писатель сумел показать это движение — через динамику внутреннего мира своего героя. Он сделал это, сохранив открытость публицистичности с современными внутренним монологом, зная историю родного народа — с интернационалистским кругозором, таперментную убежденность общественного деятеля — со строгой эрудированной ориентацией.

Михаил КУРГАНЦЕВ

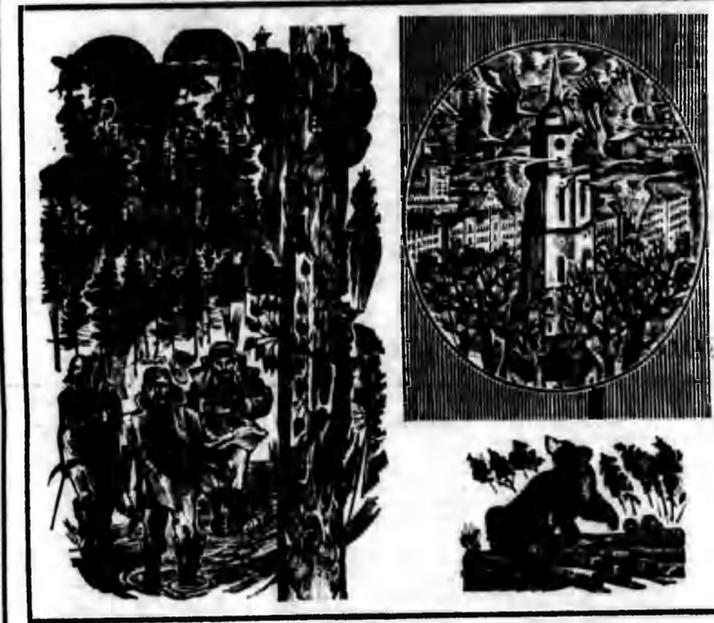
ГОВОРИТ о норме литературного начала, я имею в виду не возрастной ценз в дузовых. Судя по тому, что писатель дошел до сути, погрузил читателя в глубь тайны, которая и есть жизнь, — вот в чем вопрос.

У Арташеса Гагрина вышли два сборника рассказов. Главная их тема — боль военных утрат. Уже в первой книге, «Зов родня», поражает пронзительность чувства героя и авторского сопереживания им. В рассказе «Ружье брошенной лошади» детскими, не по годам зрелыми, изумительными дождливыми отцу с войны, но не знает, что сказать ему: «Что лошади одряхлела, не подкавала — она коньяком по склону? Да разве ж сейчас до кобылки? Что мать нам не мать больше, бросила нас, за лесника вышла? Да разве ж язык повернется? Скажи, что бабушка, на успел ты на фронт уйти, померла. той самой зимой и померла — коньши, на могилу следом? Да нет, вроде не время».

Со страниц книг А. Гагрина исходит изумительная потерянная душа, которая трепетно надеется увидеть свет во мраке и одолеть страдания. Однако свет виден не всегда — такая правда жизни. Взять хотя бы рассказ «Возвращения». Отец — являющийся за плечами — вернулся с войны, а старший сын его не вернулся. Годы отца усугубили обиду на младшего сына Сибата: тот любит дочь поддеса, по навету которого отец оказался в штрафном батальоне. Сюжет завершается на торжестве любви, а отступлением от нее Сибат режет по живому: «Сожажешь все мои писальки! Все сложжешь!» — кричит он любимой.

Да, здесь нет света, но есть высокий трагизм. Прота А. Гагрина обладает печальной расплывчатостью, рожденной землей и небом армянского и постсоветского армянского села.

Автор первых, а в вторых книг называются молодые писатели. Но в рассказе А. Гагрина нет привычных компонентов литературной «нормы» молодой прозы: а есть нечто, являющее собой отклонение от нормы. У Гагрина нет бесконфликтных рассказов, размытых сюжетов, не бусует мысль. Конфликт может быть чисто символическим, но и за ним встает Ворм. Это проза, насыщенная диалектикой, народными оборотами речи, на русском языке отдельной книгой еще не вышедшая. Она сложна для перевода. Продолжение, не первый взгляд, громоздкие, обладают глубоким и естественным дыханием. Внутренний диалог, страсти, надвигаются, то и дело чередуется с внешним, сдержанным. Автор не скрывается на подробности, и потому каждый обзор зрим. Он язычески очевидячивает природу: «Крохотное — а зеленая — полюшко пробудилось, подобно младенцу, после сытого сна, да не до конца, еще с собой нарядне, еще не расплапулось жаркому

В мастерской художника
ГРАФИКА ЮРИЯ КОСМИНИНА

Поклонникам книжного искусства хорошо знаком имя Юрия Космынина: вот уже два десятилетия оформлялись им издания неизменно вызывая интерес.

Книги Р. Газзатова, выпущенные в разных издательствах «Художественная литература», «Молодая гвардия», «Советская Россия» и др. — стали, пожалуй, лучшими художественными достижениями Ю. Космынина. Серия «Письмена», например, — это не просто иллюстрации, а символические образы, значащие как выступившие аккорды к многообразному миру газзатовских восьмистишии и четверостишии, сонетов, надписей, эпиграмм.

«Когда я работаю над книгой», — рассказывает Юрий Космынин, — то прежде всего определяю ключевые, или, ес-

В АВТОБИОГРАФИИ И ЧЕТО

Шорор предал слово Константина Паустовского, обращенные к автору: «Большая давнее самого себя, своей жизни, своего биографии: вы жили в Сибири, служили на границе, были на войне. Выплавайте все это, открывайте другим свой мир. Мир своей души. И тут надо быть щедрым. Надо нечего не жалеть, когда вы пишете, отдавать все свое богатство — чувства, мысли, наблюдения». Владимир Шорор, ушедший тогда в Литературное институт в семинарии Паустовского, выполнил завет своего прославленного наставника. Биография у него действительно есть Владимир Шорор принадлежит к тем людям, которые сначала долгие годы орали в восточные рубежи нашей страны от империалистической России, готовая впасть в любую минуту, а затем участвовали в стремительной Маньчжурской операции, завершившейся в плену в лагере Квантунского армян. Поэтому не удивительно, что в рассказе и повести, включенных в новую книгу, автор так или иначе касается истории, даже если дело про-

ОТВАЖНЫЕ

истодит в мирные дни. Герои его произведений — бывшие фронтовики или кадровые военные.

Но нередко с живыми людьми в книге незримо присутствует и еще одно действующее лицо. Это Память. Память о татах войны, память о безразмерном погибших, об отваге и мужестве однополой, прошедших вместе с автором сквозь суровые испытания, память, не дающая кануть в небытие ни историческим событиям, ни просто мелким подробностям жизни. Многие его герои по мере развития сюжета направляют свой внутренний взор в прошлое, и тем события, которые так или иначе сказались на их судьбах, это придает персонажам художественную достоверность и позволяет читателю глубже проникнуть в их души. Например, в рассказе «Иванов и его лейтенант» мы узнаем, что лейтенант, ведущий борьбу с жуками-предателями, не войне одной своей солидной преду-

«ПОШЛИТЕ МЕНЯ В РАЗВЕДКУ»

Рассказы и повести. Издательство «Советский писатель», М. 1983.

смирительностью спас множество солдатских жизней. Прошло не проходит бесследно бы говорит нам автор рассказом «Грени пирамиды», где проследивается связь детства, в котором заглядывают основы характера, с последующей жизнью человека, с его поведением в сложных и критических обстоятельствах.

Одной из особенностей писательской манеры Владимира Шорора является искренность интонации. С доверительной личностью пишет он и о ребятах-подполках довоенного времени, и о только что призванных молодых бойцах, и о прошед-

шем всю войну полковнике. В книге «Пошлите меня в разведку» мы не только разберемся описания крупных батальных или операций, поражающих своим масштабом, но между тем напряженная атмосфера военного времени передана точно. В поле зрения писателя — простые солдаты и офицеры, добросовестно несущие службу. Ответственность, которую каждый из них ощущает, позволяет им в экстремальных ситуациях стать героями и внести свою лепту в общее дело Победы. Тонус рядовой Сталина, с его поведением и наведением спокойный и незамысловатый солдат, он в нумерованную минуту неожиданно обнаруживает свои способности пулеметчика и выводит из трудного положения бойцов. Тонус лейтенанта Лазарева из повести, давшей название книге: благодаря целеустремленности, сознательности и глубоким знаниям он достигает своей мечты и становится разведчиком в тылу врага. Здесь Владимир Шорор не срывает своего вос-

ощенные людьми молчаливой профессии, не выдержкой, умением точно оценивать ситуацию, личную ответственность. Победа как для лейтенанта Лазарева, так и для автора книги не скоротечным подвиг, а ежедневный изнурительный труд.

Особое место в книге занимает повесть «Иванов». Это воспоминание о нелегких послевоенных годах, об учебе автора в Литературном институте и о своих товарищах — бывших фронтовиках, пришедших, как и сам Владимир Шорор, учиться на писателя. Воевавшие из многотом, но только смелости и мужества, но и в первую очередь чувствую лоня, товариществу, готовность прийти на помощь другу, оказавшемуся в трудных условиях. Эти качества героя сохраняли и в мирное время. Каждый из них чувствовал себя не одиночкой, а членом коммуны, которую они создали в коммуне своего общежития.

Построившие в непосредственных впечатлениях, произведений В. Шорора, не лишены юности и доброты, юности, раскрывающей гуманизма, замков-ручьи и отваге советских людей.

И. БЕЛОУС

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРА

Р. И. БОРОДУЛИНУ — 50 лет

Сердечно поздравляем Вас, известного белорусского писателя, писательницы и переводчицы премии ВССР имени Янки Купалы, с пятидесятилетием со дня рождения. Мысли Вашего живо творческого слова, морни сильного и самобытного таланта писателя севанской земли. Поэзия Советского белорусского невообразимо предвещает без сомнения. Вашими произведениями, в которых щедро и мастерски использована богатства белорусского фольклора, живого народного искусства, несомненно глубина жизни народа и его истории. Победу советского народа над фашистскими захватчиками наш особенно явчется отметить, что лучшие стихи и поэмы Вы посвятили великому подвигу родного народа, его мужеству и героизму; воспе-

Поздравляем юбиляра

Р. И. БОРОДУЛИНУ — 50 лет

Сердечно поздравляем Вас, известного белорусского писателя, писательницы и переводчицы премии ВССР имени Янки Купалы, с пятидесятилетием со дня рождения. Мысли Вашего живо творческого слова, морни сильного и самобытного таланта писателя севанской земли. Поэзия Советского белорусского невообразимо предвещает без сомнения. Вашими произведениями, в которых щедро и мастерски использована богатства белорусского фольклора, живого народного искусства, несомненно глубина жизни народа и его истории. Победу советского народа над фашистскими захватчиками наш особенно явчется отметить, что лучшие стихи и поэмы Вы посвятили великому подвигу родного народа, его мужеству и героизму; воспе-

Поздравляем юбиляра

Р. И. БОРОДУЛИНУ — 50 лет

Сердечно поздравляем Вас, известного белорусского писателя, писательницы и переводчицы премии ВССР имени Янки Купалы, с пятидесятилетием со дня рождения. Мысли Вашего живо творческого слова, морни сильного и самобытного таланта писателя севанской земли. Поэзия Советского белорусского невообразимо предвещает без сомнения. Вашими произведениями, в которых щедро и мастерски использована богатства белорусского фольклора, живого народного искусства, несомненно глубина жизни народа и его истории. Победу советского народа над фашистскими захватчиками наш особенно явчется отметить, что лучшие стихи и поэмы Вы посвятили великому подвигу родного народа, его мужеству и героизму; воспе-

Поздравляем юбиляра

Р. И. БОРОДУЛИНУ — 50 лет

Сердечно поздравляем Вас, известного белорусского писателя, писательницы и переводчицы премии ВССР имени Янки Купалы, с пятидесятилетием со дня рождения. Мысли Вашего живо творческого слова, морни сильного и самобытного таланта писателя севанской земли. Поэзия Советского белорусского невообразимо предвещает без сомнения. Вашими произведениями, в которых щедро и мастерски использована богатства белорусского фольклора, живого народного искусства, несомненно глубина жизни народа и его истории. Победу советского народа над фашистскими захватчиками наш особенно явчется отметить, что лучшие стихи и поэмы Вы посвятили великому подвигу родного народа, его мужеству и героизму; воспе-

Поздравляем юбиляра

Р. И. БОРОДУЛИНУ — 50 лет

Сердечно поздравляем Вас, известного белорусского писателя, писательницы и переводчицы премии ВССР имени Янки Купалы, с пятидесятилетием со дня рождения. Мысли Вашего живо творческого слова, морни сильного и самобытного таланта писателя севанской земли. Поэзия Советского белорусского невообразимо предвещает без сомнения. Вашими произведениями, в которых щедро и мастерски использована богатства белорусского фольклора, живого народного искусства, несомненно глубина жизни народа и его истории. Победу советского народа над фашистскими захватчиками наш особенно явчется отметить, что лучшие стихи и поэмы Вы посвятили великому подвигу родного народа, его мужеству и героизму; воспе-

ДОКУМЕНТЫ И СУДЬБЫ

«...ПАЛ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ»

Боле тысячи писателей ушли на фронт в суровую пору Великой Отечественной войны. Каждый третий из них погиб. В пронзительных стихах Александра Твардовского, обращенных к живым и лицам павших, слышатся сквозь десятилетия и их голоса:

Мы за роднику пали, Но она — спасека.

Это им, поэтам и прозаикам, драматургам и публицистам, ставшим в

годы войны в ряды героических защитников Родины, им, поместившим перо и штыку, племенным словом вдохновлявшим людей на подвиг ради жизни на земле, им, до конца выполнявшим свой гражданский и писательский долг, посвящаем мы нашу новую рубрику. О писателях, павших смертью храбрых на великой народной войне, расскажем их современники, товарищи по перу.

Владимир СТАВСКИЙ Калининский фронт, 1943

Он вел в атаку батальон..

Ставскому, еще не оправившемуся от ранения, Всеволоду Иванову, Фадееву, Фадееву, Гладкову, Третьяку и Подогину, как только узнали, что он награжден вторым орденом Красного Знамени, Владимир Петрович получил вторую высшую награду еще раз показывает нам то, в чем мы никогда не сом-

невались, — что ты замечательно соединяешь в себе новый тип советского писателя — гражданина и бойца. Уметь защищать Родину — великое искусство, требующее от бойца высокого сознания долга и героического чувства. Ты обладаешь и тем, и другим и можешь служить нам примером беззаветной преданности соци-

алистическому отечеству. Обнимаю тебя крепко!.. Выйдя из кабинета Лазарев, Владимир Петрович окинул нас, молодых сотрудников военного отдела, пристальным взглядом и улыбнулся, сказав: — Так-с, молодые люди, значит, им с вами надо в дальнейшем идти. Помните, вы

пожалуйста в виду — писать буду много!..

На следующий же день бригадный комиссар Владимир Ставский выехал на фронт. И оказался верен своему слову: один за другим от него стали поступать рапортами и очерки. Жизнь, яркая, доносящая атмосферу так тревожных и сложных дней. И так всегда — телеграф либо почта доставляли в редакцию очередную порцию его пахучих порошков материалов.

Он писал о том, что видел сам, собственными глазами — в боях, о том, что слышал сам от бойцов, командиров — в окопах, блиндажах. Это было для него непривычным занятием, основой журналистской этики. В очерках «Правды» унылись и читатель.

Стойкость, мужество, героизм советских воинов, их беспримиренные подвиги были главной темой Владимира Ставского. Он раскрывал истоки и природу этих подвигов. Писал честно, правдиво, даже сурово, как бы ни были горьки события на фронте.

В очерке «Мы были танки» он отмечал, что быльем нечем было «прикрыть» сзади от вражеской авиации и все же

часть, которой командует энергичный и веселый украинец полковник Утченко, расстреляла и уничтожила полки 15-й дивизии немцев, захватив при этом тяжелые орудия, боеприпасы и пленными. Это о том самом Утченко, который совсем недавно пугал фыштов, залупая вместо танков трактора.

Как-то Владимир Петрович появился в редакции, и мы тут же собрались вокруг него. Он говорил:

— Враг силен, и пока нам очень трудно. Но фронтовики твердо верят в победу. Убеждены, что непременно дойдут до Берлина и в дождь.

Особенно напряженно работал Ставский в дни битвы под Москвой. Тогда он как бы набрал второе дыхание: «Бесстрашный сын комитетного народа», «Воспитание характера», «Смерть смельчак», «Огонь на себе», «Казак», «Ночная атака», «Человек с ружьем»... — всего не перечислить, что вышло из-под его сражающегося пера в то опасное и необычайно трудное для Родины время. Его очерки, корреспонденции стали своеобразной энциклопедией боевых эпизодов, самоотверженных подвигов тысяч и тысяч советских воинов. Наряду они писались в землянке, блиндаже, окопе, а потому и торопливо. Но всегда носили с собой твердую, мужественную, я бы сказал, вдохновенную веру в неизбежность разгрома врага.

Теперь Ставский чаще, чем прежде — ведь фронт был недалеко, — бывал в редакции. Приедет с передовой и тут же, не давая себе отдышать, садится за стол и пишет в номер. А то и диктует сразу на машинку.

Войсковой отдел «Правды» к тому времени сильно пострадал. Некоторые его сотрудники ушли в армию, другие уехали на фронт воеводками. И Лазареву с оставшимися сотрудниками было тяжело справиться с подготовкой материалов. Ставский тут же приходил на помощь: редактировал рукописи, читал и правил полосу...

Как только победно закончилась битва под Москвой, Ставский отправляется на другие фронты. География его воинской деятельности широ-

лась. А глубина понимания суровой военной действительности росла. И это сказывалось в каждой новой странице, написанной им.

Длительное время Ставский находился на Северном флоте, и морская тема тоже покорила его писательскому таланту.

А осенью 1943 года он оказался на Калининском фронте под Невелем.

В середине ноября в разведотделе штаба армии, которая наступала в этом районе, Ставский узнал, что несколько тысяч немцев, которые были в плену, находятся на нейтральной полосе, недалеко от деревни Турки-Первоз. Как же на передовой своими глазами разведать мировую новинку фашистского танкостроения? Офицеры разведотдела пытались отговорить Ставского от рискованного намерения — мол, «тигр» уже снят на пленку, пропал, не хватает и покажут в плену немцам. Ставский был неумолим: увидать, своими глазами увидеть!

И вот он уже на передовой. Осмотрел в бинокль местность, определил, как лучше подобраться к «тигру», и пошел. За ним — капитан Круглов. Из окопов внимательно следили автоматчики и пулеметчики, готовые в случае необходимости «прикрыть» их огнем.

Ставский и Круглов, минувше багровый от первых морозов лесок, спустились в ложину и стали подползать к танку «Тигр» уже близко, совсем близко. Ставский приподнялся, моргнул, для того, чтобы сделать последний бросок, но тут же упал, схватившись рукой за грудь.

Тотчас по тому месту, откуда стрелял фашист, открыли огонь автоматчики и пулеметчики. Под огнем щитом наших воинов вынырнул на поверхность тело боевого воеводки «Правды».

Его похоронили со всеми воинскими почестями на кладбище в городе Великие Луки. Владимир Ставский не дошел до Берлина. Но дошли многие из тех, чья мужество, чьи подвиги воспеял писатель-боец. Яков МАКАРЕНКО

Продолжаем разговор о дилетантизме в науке • Три письма на одну тему

«Литературная газета» уже не раз поднимала на своих страницах вопросы об исследованиях любителей и дилетантов. Две публикации прошлого года («ЛГ», №№ 28 и 47) касались «Слова о полку Игореве». Увы, в поле зрения восторгающих дилетантов попадают и Пушкин, и Лермонтов, и Достоевский... Несть числа «гипотезам».

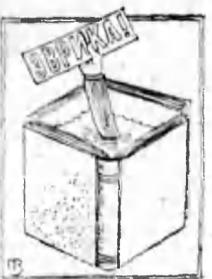
Их авторы непременно желают быть услышанными, опубликованными, хотят, чтобы их читали, видели, знали тысячи и тысячи. Такие «любители», как правило, не занимаются чем-то простым. Нет, они берутся за «само-само», их волнуют спорные вопросы жизни и творчества многих великих людей, они с ходу пытаются решить те воп-

росы, над которыми ученые зачастую бьются годами. Но самое печальное не это, а то, что так называемые «самодеятельные» исследования с удивительной легкостью принимаются в массовых изданиях, публикуются и, в конечном счете, дезориентируют читателя. Сегодня мы публикуем письма ученых, в которых они с возмущением пишут о некоторых таких «откры-

тиях». Старший научный сотрудник Пушкинского Дома Я. Левкович обращает внимание на живую «находку» давно известного текста Пушкина. Сотрудник Дома-музея М. Ю. Лермонтова в Тамани В. Захаров пишет о дилетантских исследованиях творчества Лермонтова. Тему продолжают ленинградские лермонтоведы.

Несостоявшееся открытие

В ГАЗЕТНОЙ заметке И. Конобаевской «Мир осветлился» с подзаголовком «Неизвестные строки А. С. Пушкина» рассказывается об издании и первом биографе Пушкина П. В. Анненкова и, в частности, о его открытии, куда он замесил выписки из рукописей поэта. Одна такая тетрадь хранится в ЦГАЛИ. Из нее И. Конобаевская и приводит якобы никогда не печатавшиеся пушкинские тексты:

тетради № 831 или № 833, которые заполнялись в 1820—1835 годах.

«В начале на было ни жизни, ни света — земля была раздвигана, водичка, воздух не двигался. — Небо густо и черно. Вдруг на небо блеснула яркая точка. Она разгоралась, бола и бола и стала солнцем. Мир осветился. Небо стало прозрачно-голубым. Земля удалась от воды — солнце дакнулось и ветра повалил. — Солнце зашло за черку мира и все померкло снова. — Тогда заблестели тысячи новых точек и с жаром мир давался луна. — Тановы были первыми день и первая ночь».

Каждая строка Пушкина драгоценна для нас, но, не надо «новых» тексты, все же следует тщательно проверять, не публиковались ли они раньше. Стройков, который напечатала И. Конобаевская, известен с 1906 года. Описание его дано в работе В. И. Срезневского «Пушкинские коллекции, принадлежащие в дар Библиотеке Академии наук А. А. Майкова» (Пушкин и его современники, вып. IV, СПб., 1906, стр. 22). Впервые он напечатан полвека назад С. М. Бонди и Л. Б. Модзалевским с комментарием Т. Г. Зенгер в книге «Рукоя Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты» (М.-Л., 1935, стр. 33—34). Зарегистрирован этот пушкинский текст и в книге Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме Научных описаний» (М.-Л., 1937, стр. 105).

Автограф Пушкина с 1931 года находится в ИРЛИ. Он написан с двух сторон четверки голубой бумаги с водяным знаком «Ф. Д. Я.» и, по-видимому, вырван из рабочей

ГЕНЕАЛОГИЯ — наука чрезвычайно интересная, проследить родственные связи многих великих наших предшественников интересно, но скажите, какой вклад в лермонтоведение вносят сведения о том, что калая-то из шотландских Лермонтов в XVII веке вышла замуж за кого-то из Гордонов, а в XVIII веке на одной из представительниц рода Гордонов женился барон Байрон — отец будущего поэта? Или, напротив, целое исследование, посвященное объяснению, в каком родстве состоят Лермонтов и Наталья Николаевна — жена Пушкина. Оказывается, они — патrilорные брат и сестра; впрочем, родственником поэта оказался и... Аркадий Гайдар.

Кажется, пользу эти сведения, перепечатанные многими газетами, могут принести изучению жизни и творчества великого русского поэта? Ведь если подойти так, как подходит подобные авторы, то мы все модем в некоем прошлом оказываться между собой состоящими в родстве. Уже не один год на страницах газет и журналов появляются дилетантские, псевдонаучные статьи индженера С. В. Чекалина. Недавно они изданы книжкой с претенци-

Все это было бы смешно

Дуэли Лермонтова. И здесь Чекалин ищет сенсационности. Естественно, что каждый исследователь имеет право высказать свою точку зрения, изложить свою гипотезу, однако необходимо соблюдать научную и историческую объективность. Действительно, о гибели Лермонтова написано немало. Были и свое время и статьи, посвященные псевдонаучной, сенсационной характер. Однако после обстоятельной статьи С. Латыхина и В. Мануйлова «Как погиб Лермонтов» («Русская литература», № 2, 1966) в начале 80-х годов стало довольно обоснованной и объективной точка зрения. Что же предлагает Чекалин? Какие «новые» соображения обосновывает он в тоде своих «размышлений»?

«С детства помню легенды о раскаты Лермонтова, которые продолжали бытовать в наших краях. Так, ходили слухи, что убит он был на дуэли не Мартыновым, а специально подосланным казаком, стремившимся скрытно извести кустов. Каким же образом это произошло? Каким образом офицера и сержанта казачьей команды, когда ему предложили выстрелить вину, устояли в покусении на поста. Умирая в глубокой старости, он составил в содеянном местному священнику. Другие статьи связывали дуэль с романтической историей, в которой была замешана прекрасная дама».

Но довольно цитировать Чекалина, уж кому кому, а ему, «сержанту Пушкина» Андроникова (как индизано в его статье «Лермонтов не женится в Петербурге» — «Юность», № 9, 1981), следовало бы знать, что еще в 1936 году И. Т. Андроников в журнале «Новый мир» авторитетно высказался по поводу этих слухов.

«Лет тридцать тому назад одному патристскому эскури-совоу пришла мысль усилить рассказ о гибели Лермонтова некоторыми вымышленными подробностями. Выстрела Мартынова ему показалось мало. Чтобы сделать несомненным участие III отделения в убийстве Лермонтова, этот эскурисовод стал уверять, что во время дуэли в кусты находились казаки, посланные туда на случай, если Мартынов прочитается. Все это сплошной вымысел».

Подобными вымыслами наполнен книжка Чекалина. Но его пером история о старинной рукописи, хранящейся в Центральном государственном архиве литературы и искусства, под названием «Ренет». Как соотносится жизненный эпизод, приуроченный к главной дилемме, который «объясняет», что дуэль не могла случиться иного характера. Она была названа Лермонтовым, несмотря на его отказ стрелять в противника, и была организована при явном подтексте-тельстве со стороны? Поместите «Подлец Мартышкин», сделанная на обороте этого рецепта, на тексте анонимной выписки, по словам Чекалина, написанная рукой Лермонтова, как установила экспертиза».

На самом деле никакой экспертизы не было. Кроме того, люди, владевшие рукописью, хорошо знают, что по черк Лермонтова быстрая, четкая, во малые буквы, соединенные одна с другой а слова. В то время, как слова «Подлец Мартышкин» настолько типичны для стандартного писарского почерка (в наливши каждая буква четкая, отделимая одна от другой), что считать их лермонтовскими не представляется возможным.

«Литературная газета» уже разработала одну из гипотез Чекалина (см. статью В. Мануйлова и С. Латыхина в № 25 за 1982 г.). Но это ничуть не смутило исследователей — они продолжают широко печатать сообщения о своих «находках».

Целью волевод публикации обращения на читателях художника Л. Н. Шаталова. С помощью своего весьма сомнительного в научном отношении «метода» она вот уже в течение многих лет пытается раскрыть «тайные мысли» Лермонтова.

Помните — Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно... В. ЗАХАРОВ, старший научный сотрудник Дома-музея М. Ю. Лермонтова в Тамани

В ПОСЛЕДНЕЕ время появился целый ряд публикаций, посвященных творчеству Л. М. Шаталова, и прочитанные ими читатели, отдаленных букв и даже слов, якобы открытые в рукописях М. Ю. Лермонтова. Статьи Л. М. Шаталова были напечатаны в ряде популярных и научных журналов («Знамя — сила», «Юный художник», «Работница», «Искусство»). Публикуются интервью с Л. М. Шаталовой в «Советской России», «Искусстве» и др. «методом» Л. М. Шаталова были посвящены две передачи Центрального телевидения на серии «Очевидное — невероятное».

Авторы статей о Л. М. Шаталовой и ее «методах» стали утверждать, что «метод» вводит ученых-литературоведов «чужо сопереживание» в ее выведениях и наблюдениях («Советская Россия», 19 января, 1984).

Ожидаемые неожиданности. «Метод Шаталова» оказался очень эффективным, и многие филологи, включая и крупнейшего лермонтоведа Витера Андроникова Мануйлова, считают его надежды на подлинное открытие» («Огонек», № 42, 1984).

Подобные утверждения ставят нас, лермонтоведов, вынуждают свою точку зрения на «метод» Шаталова.

Известно, что замечательные мастера не писки шрифтов и таянились — в рисунках или в художественных текстах — «отражает широкое возможности для произвольного толкования. Прозвал этот не имеет границ, не считается ни с какой научной аргументацией и не требует никаких доказательств, кроме убеждения исследователя. «Открытие» такого рода претупляются. Так, в статье «Узловые портреты» М. Ю. Лермонтова («Юный

художник», № 10, 1984) Л. М. Шаталова пишет: «Сосем недавно в рукописи с рисунками ином раскрят лермонтовский шрифт и надписи. Сначала они выглядели как система инициалов Лермонтова и знакомых ему лиц («МЮЛ», «МЮВ»), в затем стали попадаться странные надписи («Монте», «Лермонте»), в темна них и сложные двойные портреты и совершенно особым вид шифровки — рисунки».

Легко заметить, что подобным образом можно объяснить шифрованными любой рисунок любого автора и затем пытаться проникнуть в

«тайну» этого шифра. Надлежащим образом отнеситесь: сомо неписки шифра и «таинственности» становится искусственным и надуманным, не принадлежащим к области научного знания. Если мы обратимся к самим тезисам размышлений Л. М. Шаталова, которую совершенно непреодолимое впечатление «методом», то, судя по инициалам публикаторов, оно заключается в выделении и усилении одних элементов на лермонтовских рисунках, затуманенных других и установлении связей между ними с целью получить конту-

ры букв. Это тезисы, при наличии которого всевозможные и графические изыскания и при установлении на писки странных надписей совершенно неизбежно приводит к «находу», но бы ни старались исследователи собственной объективности.

Когда специалисты обратили внимание художников на то, что ни один из «находок» не букв не имеет элементов, которые не принадлежат к области научного знания. Если мы обратимся к самим тезисам размышлений Л. М. Шаталова, которую совершенно непреодолимое впечатление «методом», то, судя по инициалам публикаторов, оно заключается в выделении и усилении одних элементов на лермонтовских рисунках, затуманенных других и установлении связей между ними с целью получить конту-

ры букв. Это тезисы, при наличии которого всевозможные и графические изыскания и при установлении на писки странных надписей совершенно неизбежно приводит к «находу», но бы ни старались исследователи собственной объективности.

Когда специалисты обратили внимание художников на то, что ни один из «находок» не букв не имеет элементов, которые не принадлежат к области научного знания. Если мы обратимся к самим тезисам размышлений Л. М. Шаталова, которую совершенно непреодолимое впечатление «методом», то, судя по инициалам публикаторов, оно заключается в выделении и усилении одних элементов на лермонтовских рисунках, затуманенных других и установлении связей между ними с целью получить конту-

Писатель Иван Стаднюк завершил работу над романом, посвященным Великой Отечественной войне. Названия его — «Москва, 41-й». В центре книги — образ полководца, маршала Георгия Константиновича Жукова. Сегодня мы публикуем главы о боях за Ельню.

КОМАНДНЫЙ пункт фронта — капитальное фортификационное сооружение на уровне высшего инженерного искусства. Его помещения — блиндаж командующего, «салон» Военного совета фронта, отсеки оперативной группы были накрыты накатами бревен из вековых елей и сосен. Стены всех помещений обшиты слягем-жердею, положенным впол и закрепленным крепкими стоками. Все это деревянное железячество, связанное пучками с южной-живицей, скреплено еще и железными скобами. За главной деревянной дверью находилась не очень тесная еприхожая, в которой у грубовато сколоченного стола постоянно находились связисты, адъютант командующего или ординарец. Из еприхожей поднимались к выходу в лес ступеньки.

В главной комнате подземелья — большой стол с телефонными аппаратами и радиостанцией. Здесь заседал Военный совет, велась оперативная обстановка с картами. Вдоль боковых стен — подставки для вспомогательных карт, боевых схем, итоговых сводок.

Ни авиационная бомба, ни снаряд не могли бы прошить бревенчатые наматы командного пункта, укрытые толстым слоем земли, даже при прямом попадании. Так предполагали расчеты инженеров.

И все-таки неутоно чувствовал себя здесь Георгий Константинович Жуков Нет, не из-за ощущения опасности. Томила его суровое солдатское сердце сложность боевой обстановки в полосе фронта.

Он сидел сейчас за столом, всматривался в карту с нанесенным на ней расположением своих армий, дивизий и группировок врага. Все казалось будто очевидным, ясным, не на чем даже остановиться усталою от напряжения и горечи мысль. Может, мешала ему тихая песня, доносившаяся откуда-то снаружи. Молодой и чистый мужской голос журчал тоненькими струйками, а слов разобрать было невозможно. Что-то близкое, родное, тревожащее душу, сплывало в этом голосе и улетало в далекие годы, в мир его детства и юности. Почему-то перед глазами вставала одачная Стояночка, услышавшая под разнотравьем поле, через которое он бегал в цехово-производственную школу деревни Величково. Будто наяву виделся в худой одежде и ботинки Огублянка и Протва, где с таким азартом ловил он мальчик Гоша, рыбу. Тронув болью в сердце всплывший в памяти случай, когда обвалилась от ветхости крыша их дома и семье пришлось переселиться в сарай; там отец сложил небольшую взвешенную пачку для готовки пищи и обогрел. Стоявшая на печке тусклая плешка не могла продраться сквозь мглу в углы сарая.

И мысли в полудреме, что немолкающая тоскливая песня действительно доносилась до него из тех далеких лет, от Протвы и Огублянки, а может, из соседнего села Черная Грязь или недалекого от Стрелковки Угодского Завода. Мыло сердце и шкварчал в голове шум — признак крайней усталости и дурачного настроения.

Песня незаметно растаяла, в мысли Георгия Константиновича не могли вернуться в сегодняшний день — все летяло по причудливым лабиринтам непростой его судьбы и будто искали от вет на какой-то мучивший волосок.

Да, сейчас он оказался в трагическом положении, как никогда в жизни. Понимал, что Москва возлагает на него большие надежды, а он будто оказался с завязанными глазами и не ведал, куда сделать шаг. Такого с ним еще не бывало даже в те далекие годы, когда терпел нищету, унижения, побои. После приезда в штаб Резервного фронта и после изучения обстановки трижды устремлял он главные свои силы на немецкую дивизию, укрепившуюся в ельнинском выступе, но не добился того успеха, на какой рассчитывал. Почему не получилось? Почему август был такой неудачливым месяцем? Ведь следовало Жукову применить ранее не подававшиеся ему до полнейшей ясности возмущавшие свои дикими и чудовищными силами, соединив в осмеленный расчет, смелость и осторожность, исходя из выверенного эволюционного стратегического — действовать соседствующими силами на рвущемся участке и в решительный момент захватывать стремительным наступлением инициативу... Не получилось. Немцы, правда, понесли потери, но и потеряли десятки сотен наших бойцов и командиров. Сколько похоронко пошло в глыбу России...

Но как драматично Жуков видел это, когда был на командно-наблюдательном пункте генерала Руссиянова, командира сотой стрелковой дивизии: ее славные дела, совершенные уже в первые недели войны, были известны всему фронту. Побывав на командных пунктах всех других дивизий, не позволявших противнику встречными ударами провалиться из ельнинского выступа на оперативный простор...

Да, генерал армии Жуков никак не предвидел, что столкнется с невероятными трудностями, примет командование войсками Резервного фронта. Эти трудности слагались из многих обстоятельств. Перед дивизиями фронта, охватившими с трех сторон ельнинский выступ, враг создал мощные укрепления, зарыл в землю танки, бронемашину, штурмовые и артиллерийские орудия, построил густую цепь дзотов, в которых обосновались хорошо обученные расчеты при крупнокалиберных пулеметах и пушках. Между оборонительными линиями — провололочные заграждения и минные поля. Войска, закрепившиеся в дубравах, были усилены инженерно-саперными подразделениями, которые немедленно восстанавливали каждый дзот, разрушенный издоль артиллерией, каждый проволочный заграждение, уничтоженный взрывчаткой. Укрепленный таким образом район казался неприступным.

Но главное — немцы оборонялись неистово и на каждую нашу атаку отвечали контратакой, зарываясь в наступление на северо и восток, что могло при их успехе привести к объединению двух мощных вражеских группировок — ельнинской и артемовско-удинской, нацеленных в совокупности на Москву. Этого успеха не только никак нельзя было допустить: задача состояла в том, чтобы разгромить врага на смелых возвышенностях и ликвидировать реальную опасность на московском направлении.

Планируя неудач на этом участке фронта Жуков пока что видел только в малочисленности 24-й армии. Еще до его приезда командир генерал Ракутин непрерывно призывал своим дивизию каждыйдневно атаковать противника. А должной подготовки полков проводить не успели и не имели надлежащего артиллерийского обеспечения. Ракутин надеялся, что не устоят немцы под непрерывным красноармейским штыковым навалом, сплусуют в рукопашных схватках.

Георгий Константинович, окинув взглядом оперативную карту, проследив мысленно в лесную дубравку Волочек, раскинувшуюся на берегу небольшой реки Там был штаб 24-й армии. Было увидено молодое лицо генерала-майора пограничных войск Ракутина. На этом лице все было выразительным — полные широкие губы, крупный нос, большие, светлые, выходящие из-под густых бровей глаза. Только только прозагавывая в голове шкварчала генерала была вежливой, будто полнотелой. Жидкая завитая что командир дивизии обрывает чувствовал себя по общему стилю с командиром. И еще понял, что не всецело ситен Ракутин в главных славных оперативного искусства, что боевые задачи ставил командирам довольно уверенно и непререкаемо.

В последние дни Жуков вновь побывал на всех командно-наблюдательных пунктах командиров дивизий 24-й армии. И каждый раз напряженной мыслью устремлялся туда, вонзаясь в разжаской группировки, чьи боевые порядки будто впаивались в высоты, овраги, балки и в леса и перелески, в склоны полей-массивов и заросли болотистых участков. До этого он уже трижды отдавал приказы о наступлении, разделив 24-ю армию на отдельные группировки — северную, дивизию которой предстояло атаковать врага с южного и юго-западного направлений, и южную — ее дивизию надлежало атаковать с севера и на запад. Общая задача была предельно простой: окружить, расчлнить на части и разгромить немецко-фашистские войска на Ельнинском плацдарме... Немцам, имевшим преимущество в танках и самолетах, удалось сдержать все штурмы.

Затем началась кропотливая подготовка для нового удара Командир дивизий, полков и спецподразделений вновь непрерывно вели реконструкциям местности с озвучиванием наблюдательных пунктов. В ротах и батальонах проводились партийные и комсомольские собрания. Службы тыла подвозили к переднему краю все необходимое для предстоящего боя. Команды артиллерийских полков и дивизионов, артиллерийские орудийники сити сидели в окопах переднего края — изучали систему огня противника, наносили на карты расположение его огневых точек, одиночных и минимотных огневых позиций.

В тот день утром вставало генерала армии Жукова и генерал-майора Ракутина на западном берегу реки Жуков и в лесу, где располагался командный пункт 107-й стрелковой дивизии полковника Миронова. Команды как раз вернулись со штабными командирами с рекогносцировки и вместе с вызванными на командный

Иван СТАДНЮК

БОИ ЗА ЕЛЬНЮ

пункт командирами полков уточнял силы противника перед фронтом дивизии.

В таких случаях Георгий Константинович предпочитал быть в крайнем случае советником, ибо командир, который только что видел занятию противником местности, скорее, как планировать будущие боевые действия а предвидения очередного общего наступления армии. Генерал же Ракутин, зная, что самым трудным участком перед дивизией полковника Миронова является тот, над которым господствовала высота 251.1, тут же приказал командир 586-го стрелкового полка полковнику Некрасову Ивану Михайловичу овладеть высотой силой своих батальонов, подчинив ему для поддержки главный полк корпусной артиллерии. Генерал армии Жуков глубоко оценивал себя, что не делался замечания Ракутину только потому, что полковник Некрасов откликнулся на приказ как-то по-особому уверенно и деловито: — Товарищ генерал, позвольте отбыть для осмысления полученной задачи и для подготовки к ней полка.

Разговор велся рядом с блиндажом командва, за длинным столом, оббитым из досок, под густой сенью деревьев. Жуков пытался взглянуть в лицо полковника Некрасова — простое, спокойное, с редкими чертами и легкой морщиной на лбу. В прищуре его глаз под открыто изогнутыми бровями чувствовалась уверенность в себе и даже какая-то дерзкая загадочность.

Некрасов ушел, а Жуков, придвинув топографическую карту с начерченной на ней линией обороны противника, стал асмутировать в памяти на высоте 251.1 и вокруг нее. Увидел, что на ее гребне, на скатах и вдоль основания гитлеровцы вырыли траншеи, оборудовали много огневых артиллерийских и минометных позиций, оцепили подступы к высоте минными полями и колючей проволокой. Насчитал около десятка кружков с ромбиками внутри них — это заграждения в земле танки. Знал, что высоту обороняет кадровый немецкий полк, хорошо оснащенный автоматическим оружием, и мысленно поставил себя на место полковника Некрасова. Какое же принял решение? Какой бы совершил маневр, чтоб взять высоту? Ведь еще надо было преодолеть перед ней совершенно открытую дзотами-метровую ничейную полосу, преодолеть под огнем, ибо даже при сильной шквальной артиллерийской подготовке обязательно уделают или будут переброшены из глубины обороны пусть даже несколько пулеметов.

Для взятия высоты нужна была мощная артиллерийско-минометная поддержка, нужны были сопровождающие пехоты — чтоб двигались в ее боевых порядках и первой наводкой были по огневым точкам врага. Нужны были боевые удары с воздуха. Жуков бы и дымовая завеса, если быдт сопутствовать метел, и наблюдательные также вспомогательные удары других частей справа и слева.

Что же предпримет полковник Некрасов? И генерал армии Жуков озвучивать предложил Ракутину не торопиться с ответом в другие дивизии.

Полковник Некрасов решил на невероятной всем полком, прикрываясь ночью темнотой, подползти к переднему краю вражеской обороны, в которой с вечера было приказано сделать проходы в минных полях и вырезать обширные ворота в проволочных заграждениях, затем всеми батальонами навалиться на врага тихим и внезапным штыковым штурмом.

Готовились в этому весь день. Каждому, кому предстояло идти на высоту, надевалась на окуляры белая повязка, чтоб в туманной схватке не переположи свой своего. Полковник Некрасов тщательно инструктировал дивизионно-разведывательную группу: ей предстояло ползти вперед и бесшумно снимать немецкие часовые и сигнальщики-охранники, начальники штаба до метра выверляя расстояния по карте и вычисляя, за какое время можно подползти к центральной полосе, намечал места проходов в проволочных заграждениях и минных полях, начальники взводов перепроверял полученные накануне данные о расположении вра-

жеских огневых точек. Напряженная работа велась всеми работниками штаба полка и штабов батальонов, а также политработниками, которые проводили беседы почти с каждым бойцом.

За час до полуночи боевые порядки полка двинулись в сторону высоты. И будто сгинули, проглоченные сумраком ночи. Полковник Некрасов полз впереди вместе с разведывательно-дивизионной группой.

Минувал час, второй, наступил третий... Не слышно было ни единого выстрела. Только, как и в каждую ночь, велась редкая беспokoящая палба нашей и немецкой артиллерий.

Георгий Константинович ждал вестей с высоты с напряженным нетерпением и некоторым недоверием. Его настроение передавалось генералам Ракутину и Миронову. Все сидели за тем же столом у блиндажа, отбивались от коваров, курили, изредка перекидывались ничем не значимыми фразами и пили крепкий чай. В то же время каждый будто был там, на клеверном поле, которое надо было переползти батальонным полком, был у вражеской колючей проволоки и среди минных полей. Нетронутыми стояли у стола термосы с ужином для начальства...

В полутьмоте на высоте заплыли четыре костра: загорелись подожженные нашими разведчиками-диверсантами немецкие танки. Это был сигнал для начала всеобщего штурма. Полковник Некрасов бжал вперед атакующих цепей, первым вскопчил в траншею и начал ту искусную штыковую схватку с одуревшими со сна и неожиданности немецкими солдатами, которая захлала азарт всех, следовавших за ним.

Первая траншея очищена, Бросок ко второй был еще более стремительным. Схватки — как продолжение кошмарного сна. Лязг штыков и приглушенные вопли гитлеровских войск, не могших опомниться от налетевшего шквала. Блиндажи, дзоты захлупали и застонали от взрывающихся в них гранат. Ходы сообщения закупоривались телами сраженных завоевателей.

До какого-то времени схватки происходили будто в тайнственности: никто не звал о помощи, не требовал поддержки. Бойцы полковника Некрасова ожесточившись во все предающие дни, когда терли в бесплодных атаках сотни товарищей, сейчас будто вершили справедливый суд возмездия и оцущали, как метр за метром парашюетная земля ельнинская становилась вновь их родной землей, избавленной от завоевателей.

И вдруг тишина была взорвана тысячекратным могучим и отчаянным кличем «Ура-а!». К вершинам высоты, где находился командный пункт немецкого оборонительного узла, устремились темные тени-призраки — цепями, группами, одиночками со всех

сторон... Вот и вершина позади. Там, в блиндажах, уже козыничал с группой бойцов полковник Некрасов, нахлест допозаывав захваченных в плен немецких офицеров. Война — дело жестоко. А батальоны полка все продолжали теснить неприятеля дальше и дальше.

К пяти часам утра высота 251.1 была полностью очищена от врага и на подступах к ней были поставлены прочие зазоры. Генерал армии Жуков, не сомкнувший в эту ночь глаз, был счастлив, хотя понимал, что достигнутый полком Некрасова успех далеко не являлся тем результатом, которого надо достигнуть всеми дивизиями 24-й армии. Боле того, он предвидел, что Некрасову придется очень тяжело со своими батальонами, ибо в наступательном порыве они несомненно еще дальше углубятся во вражеские оборонительные рубежи, а поддержать их, превратить частный успех полка в успех дивизии, а тем более армии пока не представлялось возможным. Придется наверняка вырвать Некрасова огневой поддержкой и ударом резервных сил.

Генерал Жуков умел всматриваться вперед. Все произошло, как он и предвидел. Главное сражение за Ельнинский плацдарм еще было впереди. Но командующий фронтом вочичо убедился, что во главе советских войск стоят настоящие командиры, с опытом, выдержкой, с истинно русским характером, выкристаллизованным за всю историю народа, никогда не покорявшегося побоятившимся. И воинство русское, советское уже обрело к этому времени те качества, когда можно было в полной мере на него положиться, разрабатывая масштабные оперативно-стратегические операции...

Сейчас, когда Жуков был более ясен в распоряжении своим временем, он уже без оговорок на билый гитлеровский регламент, обстановку всматривался в общий ход войны и в ее частности. Здесь, на Смоленщине, с особой проникновенностью понял, что операции советских войск на этом направлении оказали огромную помощь Ленинградскому и Северо-Западному фронтам в наиболее ответственный период, когда немецко-фашистское командование пыталось осуществить главные свои цели по разгрому основных сил Красной Армии. Соперничество советских войск в районе Смоленска затормозило также и вторжение врага в пределы левобережной Украины и Донбасса.

И стало для Георгия Константиновича очевидным, сколь выигранно проявилось активное ведение в действие одного из основных положений советской стратегии — создавать на решающих направлениях сильные ударные группировки войск, нацеленные на достижение максимальных результатов. И еще более стало очевидным, что противник избрал путь, идущий через Смоленск на Москву, в качестве направления своего главного удара. Достижение немцами поставленных здесь целей сегоднешью, не обидно он, генерал армии Жуков, предпринимая там, в Москве, все меры, чтоб Ставка именно под Смоленском сосредоточила наиболее крупные силы войск.

Понимание общей стратегической ситуации обнадежило генерала Жукова. Оглядываясь несколько назад, он с одобрением думал о рвущихся советского Генерального штаба. Избрал линии Днепра и Днечи в качестве главных рубежей развертывания войск, выдвигавшихся из глубины страны, он проявил воинству высший образец стратегического мышления, всеми управленческими гештальте точно деловые расчеты времени, давалась безошибочная оценка сил и возможностей противника и наиболее целесообразно использовались особенности театра военных действий. Здесь главная группировка войск противника понесла тяжелейшие потери, вынуждена была перейти к обороне, и это дало возможность Советскому государству выиграть время для подготовки ведения длительной войны.

Сейчас оперативно-стратегическая обстановка на западном направлении казалась Жукову и его штабу в осмысленном проясненной. Разбить главные силы группы немецких армий «Центр» в

районе Смоленска советским войскам не удалось, однако они затормозили продвижение врага на восток и позволили Ставке Верховного главнокомандования выдвинуть резервы для очередных контрударов. Как станет известно позже, группа армий «Центр», несмотря на неадекватно поступавшие в ее состав пополнения, потеряла в районе Смоленска до 80 процентов пехотных войск, до 50 процентов моторизованных и танковых. Уже 28 июля немецко-фашистское командование отменяло в своей директиве: «Наличие крупных людских резервов... дает возможность противнику оказывать упорное сопротивление дальнейшему продвижению немецких войск... Следует рассчитывать на все новые попытки русских атаковать наши открытые фланги».

В начале августа армии Лухина и Курочкина по приказу Ставки были отведены из района Смоленска на оборонительную линию по реке Воль. Вместе с тем Ставка, помогая Жукову подготовить решительный удар по ельнинскому выступу, укрепляла Резервный фронт свежими дивизиями. А чтобы не дать возможности немцам усилить свой ельнинский плацдарм, войска Западного и Резервного фронтов с 8 по 21 августа наносили непрерывные удары по Духовицкому и ельнинскому группировкам врага.

Убедившись, что июльские и августовские попытки соединения 24-й армии срезать ельнинский выступ оказались безуспешными, Жуков, посоветовавшись с маршалом Шапошниковым, 21 августа приказал генерал-майору Ракутину прекратить наступательные действия и начать готовиться к решительному, более сильному и организованному удару по врагу, определив для этого время: десять — двенадцать дней.

Верно, для Жукова наступил самый ответственный момент на посту командующего Резервным фронтом. Вместе со своим штабом он начал разработку плана весьма не простой операции. И будто руками и чувствами сердца оцущивал все горячие, самые опасные места вражеских оборонительных линий. Конфигурация ельнинского выступа не давала возможности найти много вариантов нанесения по нему сокрушительных ударов, что не позволяло с уверенностью вести противника в заблуждение. Приходилось рассчитывать на перевес сил в тех местах линии фронта, прорыв которых обеспечивал возможность окружения группировки немцев. А такими местами являлось основание выступа — его северный и южный отступы. С учетом этого и создавал замысел боевой операции, суть которой — решительная группа оперативного маневра: дивизионный охват вражеской группировки с целью окружения и разгрома по частям. Главный удар должен был наноситься пополненной тремя дивизиями 24-й армии. С северо-востока ей предстояло прорывать линии обороны врага силами десяти стрелковых дивизий. Напротивичи, с юго-востока, должны были наступать несколько соединений 43-й армии.

Имеющиеся в составе 24-й армии танковые части объединялись в ударную группу, которая надлежало развивать успех в ходе наступления. Чтобы лишить фашистское командование возможности маневрировать войсками внутри Ельнинского плацдарма, с востока по нему тоже наносились удары, пусть второстепенными силами, и это являлось той «приправой» к общему оперативному замыслу, которой надлежало сыграть немалую роль. Тем более, что было известно: главные силы 2-й танковой группы Гудериана уже двинулись на юг и не могли быть использованы здесь для контрудара.

Подготовленные разработки были отправлены в Москву, и вскоре Жуков читал директиву Ставки. Ее второй пункт гласил: «Войскам Резервного фронта, продолжая укрывать главными силами оборонительную полосу на рубеже Осташков — Салжарово — Олений — р. Днепр (западнее Вязьмы) — Спас-Деменск — Киреево — 30 августа (западнее Вязьмы) — 43-я армия перейдет в наступление с заданием: разгромить ельнинскую группировку противника, овладеть Ельней и, идя в дальнейшим удары в направлениях Починок и Рославль, к 8 сентября 1941 года выйти на фронт Долгие Нивы — Хиславичи — Петровичи...»

Утро первого дня наступления выдалось непроглядно туманным. Мутно белая мгла лениво расползалась не только над низинами и лугами, но и по всей местности, включая леса и высоты. В ней расставали ориентиры, так необходимые артиллеристам, минометчикам, танкистам. Да и пехотники, которые из своих окопов и траншей до ржи в глазах изучали подступы к передней линии обороны немцев, почувствовали себя в белом мареве не столь уверенно.

Когда Жукову доложили на его командном пункте, что туман ослепил войска по всей ельнинской излучине, сердце дрогнуло у генерала армии. Он взглянул на наручные часы: до начала артиподготовки оставался один час.

Противник в тумане тоже будет чувствовать себя не лучшим образом... После короткого молчания сказал Жуков, хотя и понимал, насколько усложнились обстоятельства для его войск. Ровно в 7 часов утра 800 орудий, минометов и реактивных установок взревели, обухив огонь и железо на вражескую оборону.

И началось сражение, которое одним должно принести упорные пусть понемногу небольшие, но победы, другим — побиле, третьим — кровавые раны. Все это вместе взятое брало начало в возбуждении максимальной энергии и силы духа советского воинства, как следствие понимания, что враг вторгся на родную землю и ее надо мужественно и с яростью защищать, хотя пуля и осколок не отличали храброго от труса, умного от неадеквата, благородного от негодая. В этом самая великая несправедливость войны. Но с ней должны были считаться все — защитники родной земли и ее алчные паробатники.

Наступление войск Резервного фронта развивалось тяжело и медленно. Из-за тумана небольшие группы советских бомбардировщиков нанесли удары только по двум аэродромам врага — Селеша и Олсуфьево. Соединения северной группы за первый день боя продвинулись вперед только на 500 метров.

Штабные командиры-оперативники, поддерживая непрерывную связь с наступающими частями армии, наносили на карты генерала армии Жукова всю изменчивость обстановки в районе фронта. Трудно было в это время взглянуть в душу Георгия Константиновича, который молча, в мухой сосредоточенности наблюдал по картам за ходом развития противоборьбы. Нельзя было ему торопиться с принятием новых решений. Нельзя было ему торопиться в наблюдение активности действия войск. Было только ясно, что мысль командующего фронтом устремилась вперед, не упуская из вида происходящее.

Войну можно видеть далеко и близко — сегоднешнюю и уже гремящую у берегов невогваритивности. Мысль полководца, как инструмент видения и понимания, наступления войны, способная постигнуть истинную сущность происходящего сегодешня, к таким полководцам относился и Жуков, обладавая ей и свойством воспринимать догадку и решение внезапно.

Георгий Константинович, как никто другой в штабе фронта и в непосредственных штабах, почувствовал, как замателся, знервничал противник в ельнинском мешке. Смешанные контратаки противника — его пехоты и танков — в самых неожиданных направлениях, бомбовые удары авиации по нашим наступающим частям, по артиллерийским позициям и отсутствием местам, откуда недавно давали залпы реактивные минометы, слышные перепугировки частей и подразделений — все это открывало простор для поиска новых решений.

И генерал Жуков начал их принимать, исходя не только из понимания обстановки, но и из важных принципов грамотного военачальника — не делая ходов, которых ждет враг, и не забывая, что военное дело не терпит односторонности.

ЧЕЛОВЕК И ЭКОНОМИКА

10

«ОБУВЬ» ДЛЯ АВТОМОБИЛЕЙ

Шины для грузовых автомобилей, для сельскохозяйственной техники, мотоциклов, мотороллеров и велосипедов делают на Кировском шинном заводе.

НА СНИМКАХ: вулканизаторщица велокамер Э. ЗВЕРЕВА; комплектовщица готовой продукции; комсомольско-молодежная бригада сборщиц велопокрышек.

Фото В. ВАСЕННА

С ГЕОРГИЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ СМОЛЕНСКИМ в познании мастерской... Владимир Фомин, советник переплетного цеха...

его не трогали, — подтвердил и агроном отделения Жукот, тот самый, в которого механизатор грозил залупить молотком...

В ТОТ вечер, возвращаясь от Смоленского, я впервые подумал о нем не как о конкретном человеке, который живет в поселке Донской...

Но и на других, не столь ювелирных работах всегда я видел Смоленского таким же. В минувшую весну один, без малейшего, он вырастил четыреста пятьдесят гектаров подсолнечника...

Владимир Фомин, советник переплетного цеха «ЛГ» по Самарному Казанью

Поле Смоленского

Встречи со строптивым механизатором

Для меня нет главного — удовлетворения в работе.

Прошлой зимой с курорта прислал мне Смоленский целый исследование. На обложке ученических тетрадей аккуратным почерком было выведено: «Размышления на досуге».

Вот же он, Смоленский, среди тех, кто не знает, что такое «исключительность». Или, как это ни парадоксально, то и другое — исключительное, но такое, в котором наиболее резко и заостренно проступают черты поколения?

«Сегодня произошла новая жесточайшая маниакация в агрономическом отделении Мухомов В. В. Получил утром наряд на поля в районе Жукова, и я отправился в поле. В начале девяти начал сев. Вышел еще рано, сориентировавшись, они уже возвращались. Нужно было переждать, пока протряхивают. Сейчас прекрасная погода в районе Жукова, и я решил, что там не сделаю. Когда лопух гетерил, я сразу же вспомнил, что в этот день делал на другом участке. В ответ на это замечание я напомнил ему, что это под его руководством созданы условия, при которых механизаторов сев не возмущает. Он это отверг, придал победную залпнуть в него молотком (и на рав обещал глотать с сошкой).

Из милиции, естественно, за Смоленским тогда никто не придет. От работы он отстранен сам. В тот же вечер пошел искать правды к директору.

Кузютин и Жукот пожали плечами: как это на самоконтроле? Спорить, однако, не стали. Весь минувший сезон он и работал самостоятельно. Кузютин уже не бросил при каждом слове свое саркастическое «Один ты умный, все остальные дураки».

«Господи, — невольно подумалось, — чуть ли не хулиган какой-то! Первые встречи в поселке не только не разрешили этих опасений, но еще больше насторожили.

Однако я отпелел для себя: ни в одной из тех свиходок (словачок Жукота), которыми так богата трудовая биография Георгия Александровича, не искал он для себя какой-то материальной выгоды. Напротив, почти всегда заранее знал, что останется выкладом. Частую ли, почти всегда заранее знал, что останется выкладом.

Стом в растерянности. — Не обижайтесь, — протягивает он мне руку. — Я же знаю: вы мне помоги. Но на толкучка жизнь не построил. Мне убедиться надо, что гед и в самом деле тронулся.

Сергей Савельевич и сегодня хвалит Георгия Александровича за его трудолюбие, за высокие качества. Но... был бы он покладистым, не столь прямолинейным, светлым сегодня Ковалев, научился бы смотреть на проблемы всего хозяйства не только со своего механизаторского носка, давно бы в президиумах сидел с орденами во всю грудь... «Конфликтный человек».

Да ведь все его «конфликтное» исходит из того, что свою работу он хочет исполнить, как того требует поле, урожай. А почему умный механизатор-хлебороб не может кое-что знать, послушать бригады? Да Смоленский сам себе агроном. Такую и надо давать больше самостоятельности. А если и другие захотят так своеобразно? — вопрос, который не раз, как преданым духом, обдавали меня в Донском. Послушайте Жукота, Кузютина — вроде и вполне наступит что-то ужасное. Концы дисциплины, порядка, субординации. Но что такого особенного в выборке себе строптивый Смоленский? Право работать по своему, как опыт велит.

В ПОСЛЕДНИЙ мой приезд в Донской Георгия Александровича выглядел необычно сияющим и недовольным. Состоялся важный разговор с директором хозяйства.

— Помните, минувший год для хозяйства был удачным. Как же в этом смысле, о нем мне теперь отвечать. А в данном все расчеты приговорила: севооборот определил, механизаторов на это дело стал подбирать. С одним, говоря, условием соглашались, чтобы плуга на наших полях не было. Пригласил директор главного экономиста с отделения выехал Жукова. Три часа обсуждения, каким звеном быть. Полный раскат: оплата от главной продукции — это, конечно, прежде всего.

И вдруг он спрашивает: — Вы когда а последний раз в Донской приезжали? — Да недавно, — отвечаю, — все как раз не было. — Знаете что? — говорит Смоленский и глядит на меня в упор, как-то даже неприязненно. — Не приезжайте больше.

А. ГОЛЬДИН, доктор философских наук, профессор

ПРЕМИЯ НА РАБОТЕ И ДОХОД СО СТОРОНЫ

ДЛЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» тема разоблачения делцов и их стяжательского мировоззрения — не новость. Но хотелось бы обратить внимание на другое. В последнее время наряду с явно преступными проявлениями и такие способы быстрого обогащения, к которым не выработалось единодушного отрицательного отношения. Скажем, несколько молодых инженеров, в недавнем прошлом участников студенческих строительных отрядов подвизаются в свободное от основной работы время на возведении дач и гаражей. Соотношение заработка к зарплате — 5:1. Кто они — нарушители закона или инициаторы тружеников? Неужели обстоит дело и у тех специалистов, которые, кое-как промаявшись положенное время на работе, вечерами вполне добросовестно ремонтируют (плата по рыночным ценам) личные автомобили, фирменные магнитофоны и проигрыватели. А частные уроки, о которых оповещает чуть ли не каждый фондовый стол? Преподаватели вузов, после того как стало невозможно найти работу по специальности, в час пик прибегают к репетиторству. За час лекции для генеральных директоров предприятий в государственной системе повышения квалификации доценту платят три рубля, профессору — четыре. А сколько стоит репетитор, если у вас есть дети, вы, очевидно, знаете. Деятельность «левых» не столь безобидна, как кажется на первый взгляд. И прежде всего потому, что доходы труженика, получающего зарплату из институтской, заводской или колхозной кассы, не сравнимы с прибылью деловых людей. И нетрудно понять, как такое положение возмущает, в частности, на современную творческую активность и тех и других.

Образователи социалистического соревнования с помощью ЗВМ, баллов и коэффициентов вывешивают новаторов и передовиков, распределяют для поощрения по пятнадцати-двадцать рублей, чтобы другие последовали их примеру. И следуют, и награждают, и повышают эффективность труда... но... замечают, что усилия делцов иной раз оцениваются значительно выше. Работодатели поощряют, чтобы получить дополнительно к зарплате лишнюю двадцатку, надо найти резервы увеличения выработки, повысить квалификацию персонала, улучшить организацию труда. А водителем самосвала достаточно сделать один рейс «налево» — и четвертиной в кармане. Материальное пренебрежение деловых заставит не от их усердия в работе, пусть даже и «левом», а от умения найти лазейки для обогащения. «Левая», даже если они не вернут детали и запчасти, материалы, порождает далеко идущую цепную реакцию. Под «лев» цены на частные услуги, под «лев» возможности подстраиваются спекулянты и вымогатели. Именно для них нередко припрятывается дефицит в магазинах и на базаре. Оно-то и плодит потребительские настроения у отдельных соратников. Нельзя не видеть зависимости между обострением жажды и замутившимся источником. Некоторые экономисты записались зашкваром. Пока они ему не подыскал подходящий названия, а в бытовых кругах появились выражения «левая экономика». Особенно привлекает их притяжение этой «экономики» обостренное соревнование за прибыльность.

Да, в этом они правы: есть немало причин, питающих активность деловых людей, и на последние в их ряду — соревнование. Здесь нет парадокса. Люди соревнуются не только на производстве, но и в быту, в организации отдыха, в спортивных победах не только в физике и гимнастике, а и успех в обществе, школьные отметки и медали, медали собик, марки автомобилей и этикетки на спичечных коробках... Всякий человек по-своему переживает, если то, к чему он стремится, не достигается. Составляющие отношения объективно возникают всюду, где есть совместная деятельность, точки сопереживания, а следовательно, и возможность сравнить результаты. Но и карьеризм, стяжательство, погоня за престижем — это тоже соревнование,

Интересный, хотя никем не запланированный эксперимент был поставлен на Казанском производственном объединении «Органический синтез». Здесь по примеру швейцарской организации соревнования за освоение смежных профессий. Трудной задачей начался уже тогда, когда никто из рабочих не ощутил материальных преимуществ (экономику времени не подготавливал расчетов). Обязанности людей стали интереснее, разнообразнее. Многие годы не выполняла плана производства минеральных удобрений, балансовое задание получали зарплату значительно выше средней по отрасли — индустриальным всем правдами и неправдами. Предполагалось, что это побудит их работать более производительнее. Уследили того времени достаточно квалифицированные специалисты, но все равно никто умудрился в цехе заработать в них гривен. Дело не улучшилось, пока на заводе не появился инженером П. Вутовский, который поставил во главу угла не деньги, а научную организацию труда, дефицитность, нормальные условия работы. Также полтора руководителя дала мощный импульс для активности. Как это ни покажется парадоксальным, но именно в этот период, когда средняя заработная плата снизилась, — новый директор признавал лишь рубль заработанным. Естественно, как только директор начал выполнять план, она вновь возросла. Не удивляйтесь, выйдя, заметил не о деньгах. Сегодня высшему руководителю некомпенсируют ни сверхурочных, ни опасных и вредные условия труда.

В НАШЕ время производство ориентируется не только на обеспечение условий существования человека, а все в большей степени на раскрытие и обогащение его сущности. Мы мало учитываем тот факт, что стремление к большему заработку доминирует далеко не у всех и не во всех случаях. Человеческий притязания определяются притоком денег, а не количеством. Позвольте вам не поверить — рассуждал в «ЛГ» А. Радов. Но в надежде, что и он с доверием отнесется к свидетельству, например, академиком П. Капцы: «Люди, занятые интенсивным творческим трудом,

Решим ли мы таким образом все проблемы? Вероятно, не сразу. Тем более что сейчас предстоит много перестроить и переделать: уйти от состояния, от трескучих, оставшихся людей равнодушными форм.

Разумеется, большую роль играют и материальные стимулы. Но если они распределяются способом «всем сеграм по серьгам», какая от них польза? Уверен, «левая экономика» здорово снизит, если мы в общественном производстве тем, кто хочет много и хорошо работать, предоставим широкие возможности. Известно, что деловые люди не ограничиваются восьмичасовым рабочим днем. Почему же мы сужаем возможности совместительства тем, у кого есть охота к этому и здоровью?

На предпринимателя есть много видов деятельности, несущая эконоцистический характер. Иной раз для этого держат работников в штате. Не лучше ли от случая к случаю заключать договор с человеком, который по звонку придет и исполнит срочное задание. Так могли бы работать не только продавцы мороженого и цветов (есть охота в Прибалтике), но и мастера сервиса, и многие другие профессионалы высшей квалификации: проектировщики, конструкторы, изобретатели.

Одним из источников заработка для тех, кто хотел бы его увеличить, мог бы стать «беззольный фонд», который сейчас является чуть ли не самой незначительной статьей расходов для финансовых органов. А следовало бы сделать этот фонд средством развития предпринимательства организаторов производства. Если, скажем, директор сумел обойтись без штатной единицы (с полуправительственной годовою зарплатой), а взамен из этого фонда использовать всего триста рублей, то поощрить его за экономичное трудовые ресурсы было бы безусловно справедливым. Контролировать расходы на государственном предприятии пока, чем в системе так называемых «деловых» отношений.

Что мешает использовать эти возможности? Воинство, что кто-нибудь нарушит инструкцию? Ничто так не губит для соревнования, как работа с оглядкой, со сверяющимися руками, со стесненным духом.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя статью А. Гольдина «Премия на работе и доход со стороны», мы просим читателей высказать свое мнение по затронутым в ней проблемам. Редакция намерена продолжить разговор, в том числе и в номерах, посвященных социальным-экономическим процессам нашей жизни, которые неразрывно связаны с деятельностью так называемых «левых». Что в этом явлении для и регулировании со стороны государства, обращено на благо общества и могут рассматриваться как проявление полезной социалистической предпринимчивости, мы не имеем права не заметить.

МОЛОДЕЖЬ 80-Х: ЛИЦА И ПРОБЛЕМЫ

Сегодня в шестой раз выходит наш молодежный выпуск. На этой странице:

- Фестиваль приближается
- Диссертация перед пенсией?
- Семейная коммуна в общежитии
- Как писал Леонид Мартынов в 16 лет

Слово выс

ОН И ОНА

Студентка с ребенком

ЭТОСКИЕ социологи провели два опроса среди студентов Тартуского университета, и оба дали одинаковые результаты. Лишь очень немногие (всего три — шесть процентов) на вопрос «Намереваетесь ли вы вступить в брак?» выбрали ответ: «Не знаю». И никто не сказал «нет».

Без чего же студенты не мыслят семьи, что ставят они во главу угла при ее создании? На первом месте — взаимное уважение, чуть ниже, на третьем и четвертом местах, — взаимопонимание и «взаимное доверие», на шестом (только на шестом!) — «любовь».

В этом перечислении — заметки? — пропущены две позиции, вторая и пятая. Так вот: на пятом месте, впереди любви, идет желание иметь детей — непременно требование к браку. Ну, а что же значится на втором месте — в самом начале списка из 26 показателей? Ответ — «интерес и омега будущей семьи».

На первом курсе женится (выходит замуж) очень редко. А на старших? Тот же опрос показал: куда реже, чем намеревались Дети? Случай исключительный! А ведь, судя по анкете, мечтали и о женитьбе, и о детях. Почему же не осуществили намерения? Нетрудно предположить, что главная причина одна: многие из студентов могут решить проблему лишь?

Когда живешь со старшими, место в родительском доме, хоть какое-то, чаще всего находится. А что делать многодетным, кои во многих вузах подвешивают большинство? Даже комнату снять трудно и дорого, а с ребенком и в отдельную квартиру не хотят пускать. Вот и получается ерунда: он — в мужском, она — в женском общежитии. Вместо родов — искусственное прерывание беременности, угроза бесплодия и тем же болезней на всю жизнь. Не выдержав перегрузок, молодые семьи распадаются...

Три года назад в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности имени И. М. Губкина было принято решение: выделить семейным (естественно, немосквичам), особенно тем, кто с ребенком, несколько этажей в одном из общежитийских корпусов. Если оба учатся в институте имени Губкина. А если только один? На совете ректора Московского вуза был поднят и этот вопрос. Программное назначение подвешивать (уйти пока немногие). Они-то и договорились — неформально — о следующем: если мама с ребенком «вазав», вы же ее семью и обеспечива-

те. Мамам всего труднее... За три года через созданную таким образом семейную коммуналку прошли 400 супружеских пар (в основном с детьми).

вилам, установленным самим же членами семейного общежития, тут полное самоуправление.

Во-первых, «сухой закон». Но без глупого формализма: если родился ребенок, если Новый год, как не поднять бокал? На детской игровой комнате (есть и такая) — табличка с установленными днями дежурств: сидит один, а у скольких дежурствых мамы в будние часы! Опыт показал: дети: деткам хорошо расти среди молодых, энергичных людей, их тут не балуют, не превращают усилиями сребродольных дедушек и бабушек в «маленьких старичков». Они развиты и общительны. И, может быть, воспоминания о детстве в общежитии станут потом семейной легендой.

Сергей Сердюкович, председатель коммуны, заглянул со мной в несколько кабинетов. Отлично и уютно, в прихожей холодильник, шкафчик с посудой, все, что положено: в коридоре косяки! — Весь коридор в косяки!

Как же складывается бюджет студенческой семьи? Взглянул лист бумаги, стали высчитывать. Два стипендия плюс пособие на ребенка от государства плюс сто рублей — ну, скажем, за работу командантом в общежитии; триста 225 рублей на троих. Это почти бесплатное жилье, льготное питание и другие блага. Тут же перешел на третью курс, начинаю ездить в отдаленные районы на практику. Бывалые производственники, они неплохо зарабатывают за лето — подспорье на всю зиму. Так и выходит из положения Профком подумывает открыть «службу трудоустройства» для всех желающих студентов. Хорошая идея: Давно пора сделать так, чтобы заработок с ученой работой большинства будущих специалистов во всех вузах, это им только во благо.

Можно было бы долго рассказывать о характерных чертах быта в этой коммуналке. Например, о борьбе с курением: здесь оно запрещено даже в коридорах, поскольку, проветривая комнату, родители часто вывозят в них косяки. О новых обрядах именованных в рамках занятия «Клуба молодой семьи». Сюда приезжают гости из других вузов, ЦК профсоюза, заинтересованных учреждений, так что можно ждать результатов распространения опыта. Кажется, кругом все больше убежденных: семья в студенческие годы не роскошь, не блажь, но благо для общества!

ДОКТОР технических наук профессор Владимир Николаевич Виноградов, ректор института имени Губкина — известный ученый, Герой Социалистического Труда. И, конечно же, у меня было желание побеседовать с ним о важности начинания, связанного с созданием семейной коммуны на улице Бутлерова. Но потом я подумал: пусть не оторвёт занятого человека от дел, если он так, по сути, все сказал, проведя заботу о семейных студентах с детьми. Говорить-то мы умеем, а делать? Владимир ВОЙНА

НАШ ДАЙДЖЕСТ Стихи ровесников

«В молодые годы... Серию под таким названием начало выпускать издательство «Молодая гвардия». Это книги известных поэтов, истинно отечественной поэзии, но включены туда только их ранние произведения, то есть те, что написаны в юношеские годы.

Это поучительное чтение. Не только потому, что зачастую с новой стороны узнаешь уму, назавось вы, хорошо известные поэты, в таком образе потому, что по новому смотришь на возможности и потенциалы юношеской поэзии, предположения, что раз лет до сорока ходят в «мечтательности» и по этой причине тревожащих и себе синекронтального отношения.

Но читать, например, вышедший в этой серии сборник Я. Смелякова, сопоставившись даты, обозначившие под стихотворениями, с датой жизни поэта, и понимавши: в двадцать лет он уже был знаменитостью, автором знаменитых стихотворений «Смерть бригадира», «лю-

бовь», «Рассказ о том, как один старик умерла в доме № 31 по Мясницкому», создателем знаменитых строк: «Я не знаю, кто ты, но мне еще положено прожить», заспел под ветки одуванчика, нежданно девочкой любуясь... А в 21 год Смеляков написал стихи о Любиме Фейгельмане, и их заучивали наизусть, едва ли не все его ровесники.

Вот именно — ровесники. Стихи писались для равных по возрасту, они совпадали с их ощущением мира и выражали это ощущение. «Герой мой, он очень счастлив. Ему девятнадцать лет». К кому же это была поэзия своего времени?

Самыми острыми ощущениями времени родит стиха юного Смелякова со стихами юного Мартынова. Шестнадцатилетний Леонид Мартынов восклицал: «Мы — футуристы, но все же, все же, нам живая сейчас. Звезды остроугольные — вот для сердца маршист! Проволока колочная — вот из чего сплетены лапы благополучия после всемирной войны... Пахнут земля и тушью дымки наши дни». Он переложил гражданской, что не дозволено ему участвовать в революционных боях! с горечью отвечает юноша Мартынов, что «топотаешь люди, прохаживая плавно через булавки, где истлевшая инеос», он метал бы сапоро присутствовать при этом пейзаже и не может смириться с тем, что слышим быстро забывается, «иной ценю за ваваяно счастье» (говоря языком Малевича).

И Мартынов, и Смеляков, и многие другие, поэмы про-

В наш век ускоренного духовного и физического развития, все ускоряющегося прогресса науки и техники, казалось бы, следует ожидать и более раннего наступления лица «научной формы ученого». Но самым ярким наблюдением обратила картина: «средний возраст» открытий, эзидит диссертаций и т. д. увеличивается. Отчего это происходит? В № 27 (1984 г.) «Литературная газета» предложила ответить на анкету «Кому старее «молодые ученые»?»

1. Какой научной подготовкой вы обладаете к началу работы в первом в своей жизни исследовательском коллективе? — Занималась ли вы научной работой в вузе? — Если да, то в одиночку или в коллективе? — Охарактеризуйте, пожалуйста, уровень вашей студенческой научной работы (участие в исследованиях под чужим-либо руководством, самостоятельные исследования и т. д.). — На сколько вузовская научная подготовка оказалась полезной в реальном научном коллективе? — На сколько совпадают с реальностью ваши представления о характере творческой научной работы? В чем состояли главные расхождения?

По-моему, в старении «молодые ученые» «новоты» многие «немолодые ученые» — доктора наук, заведующие кафедрами, лабораториями, отделами и т. п. Они не способны расширять и развешивать научной работы, а напротив, тормозят инициативу и рост молодых, не направляют и не поддерживают должным образом их научную работу. К счастью, исключения бывают — это истинные ученые, но их не так много.

М. ЦАГАРЕЛИ, мандат биологических наук ТВИЛСИ

быть, и нежелательной нагрузкой. В литературных издательствах и редакциях журналов нашей работы называют «самостоятельными». Если совет и допустить кого-либо из нас и защитить, это не добавит ему ни славы, ни фонда зарплаты — просто он выполнит работу, за которую выдает спасибо не скажут. Выше: целесообразнее «держать и не пущать».

На мой взгляд, «молодые ученые» стареют потому, что не чувствуют острой необходимости, нужности лично (кроме себя лично) своей скорейшей защиты.

Старший консультант А. Ч.

Почему стареют „молодые ученые“?

1. Оцените, пожалуйста, степень вашего знакомства с проблематикой и методами исследований к моменту начала работы. Как была определена ваша тема (выбрали ее сами, дана была вам научным руководителем и т. д.)?

2. Пришлось ли вам пережить в период вхождения в первый научный коллектив какие-либо трудности «личного» характера, конфликты? В чем вы видите их причины?

3. В каком возрасте вы опубликовали свою первую научную работу? Сколько у вас было соавторов?

4. В каком возрасте вы защитили кандидатскую (докторскую) диссертацию? Когда получили соответствующую ученую степень? Что помешало вам сделать это раньше?

Сегодня мы публикуем в сокращенном виде некоторые ответы.

Мне 27 лет, я врач-гематолог. В школе и институте учился хорошо, в дипломе только две четверки. В вузе под руководством профессора занималась научной работой. Эта деятельность приносила много радости и удовольствия. После окончания института у меня родился интерес к научной работе не отказалась. Думала, отработав три года молодым специалистом, накоплю опыт и тогда поступлю в аспирантуру. Но все оказалось лишь мечтой. После декретного отпуска я прошла специализацию, работала гематологом, участковым терапевтом. Когда же обратилась к администрации с просьбой дать мне документы для аспирантуры по гематологии, то получила решительный отказ (у меня была уже тема, под контролем своей руководителницы в институте планировала работу, перенимала ее опыт и знания). Более того, мне даже запретили работать по специальности — тружусь сейчас в районном журнале. Попросила разрешения на сокращенное обучение в аспирантуре, но отказали. Почему? Главариот отвечает: «Надо поработать лет пять-десять, зарекомендовать себя, а там посмотрим...»

Мой пример не единственный. Многие находят примерно в таком же положении. И муж мой поступил в аспирантуру после тридцати, так как многие годы себя зарекомендовывал.

Вот и ответ на вопрос, почему стареют «молодые ученые».

Е. ПОЛУХИНА, Новосибирск

РОСТ АВТОРИТЕТА, КАРЬЕРА

Я из тех, кто «портит» статистику: свою докторскую диссертацию сделал в специализированном совете, когда мне было под пятьдесят. Согласитесь, немало. Однако прошло уже пять лет, в перешел в следующую возрастную категорию, а до защиты еще очень далеко. Когда подавал свою работу в столичный совет, позавалились еще с одним «мучеником», который с гордостью сообщал, что ездит в этот совет со своей докторской уже девять лет (его возраст приближился к шестидесяти).

В чем же дело? Мне кажется, основная причина подобных явлений в том, что мы сократили. Вспомните, слово-то какое! Пожизненность, видимо, только нам одним. Для многих же являющаяся необязательной, а может

безданность. — вот тогда решается он на героический поступок — на защиту. На это в лучшем случае уходит год — время, оторванное от повседневной плодотворной научной работы. В науке отставать нельзя, а приходится.

Сам я «защитился» в сорос, через десять лет после первой публикации. Ничего мне не мешало хотеть сделать работу и не лететь. За это время опубликовал около пятидесяти работ.

А. М. ПЕТРОВЗАВОДСК

Поток информации, обрушивающийся на голову бедного научного сотрудника, с каждым годом, с каждым месяцем увеличивается. А поскольку «биологический» субстрат, то есть человек, все тот же, с прежней непроницаемой способностью, и она вряд ли сильно изменится в дальнейшем, — вполне резонно предположить, что и возраст молодых ученых в перспективе должен увеличиться еще больше...

Г. Н. ИРКУТСК

Катюша ждет гостей

Многие академики ВАСХНИЛ Владимир Петрович Можин. — Встреча, концерты, мероприятия... Люди, смеялись, танцевали на улицах ночи не пролет... В день открытия мы вели через всю Москву от ВДНХ в Лужники на Центральный стадион, который только что вырос на наших глазах посреди московских огородов. Вдоль трассы стояли тысячи людей. Они бурно встречали каждую делегацию, кричали: «Откуда!» В ответ: «Болгария! Алжир! Из Франции!» А наши ребята отвечали: «Мы с Заветной, выходя восток и люковане. Мы были в голубых костюмах и красных галстуках. По тем временам необычно ярко и броско. А когда наша делегация вступила на главную арену Лужники, воодушевления на трибунах достигло апогея. Стадион оглушил, даже уши заложило. Такое не забудешь...»

Носившим в память о тех днях остался фестиваль «Мир», взятый I-й Мещанской и Большой Александровской. Остались имена. Я знаю молодую женщину, которую зовут Фестивальна Микхайлова «Зовите меня просто Лина», — говорит она при знакомстве... Еще остался фестиваль Фестивальна. Еще — Парк Дружбы у Речного вокзала.

Я вышел на конечной станции метро и свернул к парку. Деревья стояли по колено в снегу и были вьюсы. И кроны были выско подыты над головами великого испанца Мигеля де Сервантеса

Саведра Памятник подарил москвичам жители Мадрида. Мы им Пушкина, они нам Сервантеса. У них Пушкин в парке Фунте дель Барро. А Сервантес здесь, в Парке Дружбы. Березы, клены, дубы, бук, липы, сирень посадили делегаты фестиваля. За три десятка лет они как деревья вымахали. Теперь на вылетают пары ветра и бури. А когда деревья только посадили и выжили под каждой по ведрю воды, то на ветках зачались огромные ромашки, из лепестков были испускали ароматы на запах пяти континентов.

Ромашка, фестивальная эмблема, расцвела в то лето впервые. И принялась путешествовать. Вена, Хельсинки, София, Берлин, Гаваи. В конце июля ромашка возвратилась к нам. Катюша все в хлопотах, она очень ждет гостей.

С Катюшей меня познакомила ее яростный отец, художник Михаил Вереманов. Катюша родилась в приватной дворянской семье в Кошино, сарафане и лентах в русских костюмах. Не дошло выпадет забот не меньше, чем из было у олимпийского Мишки. А художник сейчас знает воспитанникам Фестивальна — всеого человека, который должен подкашивать, куда идти, где найти, чем заниматься и что делают тут. Ни Фестивальна, ни Катюша еще не шагнули в широкий мир. Они пока живут в штаб-квартире Советского подготовительного комитета XII Всемирного

фестиваля молодежи и студентов. Штаб-квартира занята все семь этажей гостиницы «Юности». Они горят до полуночи, в восемь утра здесь опять полно народа.

Я прошагал по своим этажам гостиницы и понял, что на перекурку и сотов части того, что придумано, обсуждается, готовится.

Второй этаж — самый шумный в штаб-квартире. Тут расположилась дирекция культурной программы фестиваля. Сюда приедут режиссеры, сценаристы, художники... Что мы увидим, услышим, узнаем!

Международный центр научной и творческой молодежи. Под него отдают просторный Дом художника на Крымской набережной. Здесь открываются выставки молодых художников всех континентов, дискуссии о проблемах творческой молодежи, будут представлены многие современные направления в искусстве, соберутся молодые поэты, антеры, писатели, композиторы...

«Пари искусство». Он разместится в Парке культуры и отдыха. Здесь будет тридцать сценных площадок.

Участники и гости фестиваля побывают в международных творческих мастерских молодых кинематографистов, деятелей театра, литераторов, популярной музыки, фольклорного искусства, политической песни... В театре на Таганке, например, будет действовать мастерская пантомимы и клоунады. Из окон «Юности» видно еще одна сцена —

Молодежь Автозавода имени Ленинского комсомола готовится к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Здесь открылся фестивальный клуб Союза свободной немецкой молодежи, проведет субботник, средства от которого направлены в фонд фестиваля. Фото В. ВОГДАНОВА

Губель Индиры Ганди... Эта трагедия становится уже достоянием истории. Прошлое — сфера, в которой ничего нельзя изменить. Само по себе это, казалось бы, располагает к эпическому спокойствию. Приходит время трезвой оценки событий — разумеется, не только гибели Индиры Ганди, но и всей ее жизни, неразрывно связанной с историей великой страны и обозначившей в ней целую эпоху. Эта эпоха подошла к концу, и ради будущего индийцев — необходимо подвести некоторые итоги. Они, естественно, не могут быть окончательными. Лишь определенная хронологическая дистанция позволит уточнить факты, выявить внутренние и особенно внешние силы, направившие руку убийц...

ИНДИРА ГАНДИ родилась 19 ноября 1917 года в Аллахабаде. Отец ее, Джавахарлал Неру, делал в ту пору первые шаги на политической арене — он был одним из активистов партии Индийский Национальный Конгресс (ИНК), выступавшей за самоуправление Индии. Большой известности в те годы пользовался дед Индиры Мотилал Неру, один из лидеров «старой гвардии» ИНК. Надо сказать, что он был единственным видным представителем старшего поколения конгрессистов, который на чрезвычайном съезде ИНК в Калькутте в сентябре 1920 года поддержал программу нестудентского с британскими властями и тем самым одобрил радикализацию и демократизацию ИНК.

Мотилал Неру понял, что наступает новая эпоха в освободительном движении, и протянул руку националистам молодого поколения, среди которых заметную роль играл его сын Джавахарлал. Между отцом и сыном порой возникали весьма острые разногласия по тактическим вопросам, но их объединяла безграничная преданность делу национального освобождения. В 30-е годы, когда миллионы индийцев вышли на улицы, чтобы протестовать против английского господства, сын превратил отцовские воззвания в лозунг ИНК и стал руководителем национальной борьбы по существу, вторым после Махатмы Ганди.

Активными участниками освободительного движения были и женщины в семье Неру. В апреле 1932 года Сваруп Рани Неру, бабушка Индиры Ганди, была подвергнута избиению за участие в антибританской манифестации. Подвергалась гонениям и Камала Неру, мать Индиры.

Дом Неру был штабом ИНК, центром борьбы против британского колониализма. Борьба эта воспринималась всеми членами семьи как личное, кровное дело. Именно так воспринимала ее с самого раннего детства и Индира. «Моя общественная жизнь началась в трехлетнем возрасте», — писала она. — «Моя память не сохранила детских игр или просто обычных речи перед сном».

Воспитанность в национальное движение не извлекла девочку от одиночества. Все взрослые в семье многократно подвергались арестам, нередко отец и мать находились в тюрьме одновременно, а их единственная дочь оставалась на попечение родных и слуг. В дом постоянно «наведывалась» полиция. В долгие годы тюремного заключения главным средством общения Дж. Неру с дочерью становилась переписка. Письма, адресованные И. Ганди, составляли его знаменитый популярный очерк «Воспоминания о жизни».

Хорошо известный советскому читателю Уинстон Черчилль тоже в Индии, то в Швейцарии. В 1937 году, после смерти матери, она поступила в Сомервилльский колледж Оксфорда.

В 1941 году Индира возвращается в Индию, а в 1942-м — выходит замуж за Фероза Ганди, аллахабадского журналиста, оставившего линию ИНК.

В сентябре 1942 года Фероз и Индира Ганди были арестованы в ходе очередной кампании массовых репрессий против ИНК, предпринятой колониальными властями в ответ на знаменитую антибританскую резолюцию «Вон из Индии», одобренную Рабочим комитетом конгресса.

Индира была в заключении до мая 1943 года. В 1944 году у нее родился сын Раджив, а в 1946-м — Санжайя (Фероз Ганди умер в 1960 году).

В 1947 году Дж. Неру стал первым премьер-министром Индии. Индира была, конечно, в курсе всех его начинаний и прекрасно ориентировалась как во внутренней политике, так и в международной политике. В 1955 году она вместе со своим отцом участвовала в работе Бандунгской конференции, положившей начало движению неприсоединения. В том же году Индира Ганди избирается в Рабочий комитет ИНК, своего рода штаб партии.

...В 1964 году не стало Джавахарлала Неру. Новый премьер — министр Лал Бахадур Шастри предложил Индире Ганди войти в его кабинет, и она стала министром информации и радиовещания.

В 1966 году умирает Лал Бахадур Шастри, и пост премьер-министра вновь окладывает вакантным. На сей раз правящая партия доверяет его Индире Ганди.

Это, однако, не означает, что уже в том времени дочь Неру стала самой влиятельной фигурой в ИНК. Ее назначение на высокий пост явилось результатом соперничества монополюстных политических деятелей — своего рода компромиссное решение. На пост премьер-министра претендовал Морарджи Десаи.

Руководители ИНК, не согласные с этой кандидатурой, противопоставили ей кандидатуру И. Ганди. И одержали победу. «Я должна сказать», — вспоминала впоследствии И. Ганди, — «что меня беспокоила мысль о том, что Морарджи Десаи станет премьер-министром, потому что его политика была диаметрально противоположна тому, за что мы выступали, и я боялась, что Индия сразу же изменит направление своей политики».

Обеспечить проведение курса Джавахарлала Неру — курса многие аспекты которого начали утрачивать восток после смерти великого премьера и вызвали сопротивление не только со стороны оппозиции, но и в самом ИНК, — таково было намерение Индиры Ганди. Говорят, что она получила сначала пост, а потом уже власть. Добиться этого ей было нелегко.

«Мои предшественником было образование, которое дал мне отец, а также опыт встречи с рядом великих людей, не только политиков, но и писателей, художников и т. д.», — говорила И. Ганди. — «Но в сфере политики приходится прилагать больше усилий, чтобы доказать, что ты не только дочь, но еще и личность сама по себе». В годы, когда она стояла во главе правительства, она работала по восемнадцать часов в сутки.

Выборы 1967 года явились серьезным предупреждением для правящей партии. ИНК одержал победу в масштабах всей страны, но с большим трудом. И несмотря на ее оппозиция не была столь сильна в парламенте. В пяти штатах ИНК утратил власть, в трех других он обесценил свое незначительное и нестойкое большинство. Это свидетельствовало о падении популярности и престижа ИНК. По существу в 1967 году на суд избирателей была вынесена не деятельность правительств И. Ганди, сформированного сравнительно недавно, а политика ИНК за весь период после смерти Дж. Неру. И на неутешительных для ИНК результатах выборов сказались не только отсутствие вождя нации, но только общее ухудшение положения в стране в связи с засухой, опорожившей ее в 1965—1967 годах, но и определенная утрата ориентиров после смерти Неру. «Обществу социалистического образца», объявленное целью ИНК, и при жизни Неру было весьма расплывчатым понятием, а при его преемнике это понятие и утратило содержание. Массы избирателей были разочарованы тем, что ИНК не смог поднять

восприняли национализацию банков, как и лишние индийские кинескопы привлекать. Но реакционные силы пытались сорвать эти мероприятия, объявив их незаконными, сославшись на решение верховного суда. Это был не первый случай, когда судебные власти использовались для защиты интересов привилегированных классов. С той же ситуацией столкнулся Дж. Неру в 1951 и 1955 годах, когда суды, противодействуя аграрной реформе, хотели присвоить себе исключительное право на истолкование конституции. Но Неру отстоял положение парламента как высший орган власти и сорвал замыслы реакции. И. Ганди пошла тем же путем. Она не позволила превратить суд в орудие реакции в социально-политической борьбе.

В конце шестидесяти годов правительство Индии уделяло большое внимание развитию сельского хозяйства. Но аграрная реформа все же не получила радикального развития, необходимого для скорейшего решения проблем безземельного и малоземельного крестьянства. С крупной земельной собственностью так и не было покончено. Социальные противоречия в сельской Индии продолжали нарастать и

В начале декабря 1971 года пакистанская авиация подвергла бомбардировке индийские военные аэродромы. В ответ на это Индия объявила войну Пакистану. Затем приняла республику Бангладеш. Военные операции развивались весьма успешно для Индии и благодаря полной поддержке населения Бангладеш скоро привели к полному поражению Пакистана.

Эти действия индийского правительства были очень популярны в народе. Выборы в штатах в начале 1972 года показали, что конгресс продолжает возвращать утраченные позиции. Однако вскоре выявились и побочные результаты одержанной победы. Индия дала приют 10 миллионов беженцев из бывшего Восточного Пакистана, обеспечивая их жильем, одеждой и питанием. Содержание беженцев обходилось стране в 3 миллиона долларов ежемесячно. Требовала поддержки и экономика нового государства, разрушенная короткой, но тяжелой войной. Это дополнительное бремя, ложившееся на государственные финансы Индии, совпало по времени с новой засухой 1971—1972 годов, нанесла ИНК поражение. Впервые за 30 лет после завоевания независимости страна потеряла власть.

После этого поражения Индиры Ганди новое руководство делало все возможное, чтобы раз и навсегда покончить с ее политическим наследием. Ее дважды арестовывали, против нее и членов ее семьи выдвигали обвинения в коррупции, ее исключали из парламента. Все эти испытания не сломили волю испытанного борца. В начале 1978 года она объявила о создании партии ИНК (И). Как и во время борьбы с «синдикатами», но теперь уже не располагая никакой властью, она сумела сплотить вокруг себя значительное число сторонников и доказать, что именно эта новая партия является подлинным преемником традиций конгресса.

года в Индии было введено чрезвычайное положение. Одновременно была провозглашена программа из 20 пунктов, предусматривавшая повышение жизненного уровня обделенного населения. В основе ее лежали 10 пунктов, выдвинутых в 1967 году и в значительной мере оставшихся невыполненными ИНК. Обещавшие помочь бедным крестьянам, обеспечить твердые цены на продовольствие, предметы первой необходимости и т. д. Это была хорошая программа, но она, повторяю, осталась невыполненной.

Надо сказать, что чрезвычайное положение привело к некоторым положительным результатам. Суровые меры принимались против спекулянтов, был установлен строгий контроль над ценами, и стоимость жизни несколько снизилась. И все же чрезвычайное положение не принесло ИНК симпатий избирателей. На выборах в марте 1977 года оппозиция сумела превратить в победу. Суровые меры принимались против спекулянтов, был установлен строгий контроль над ценами, и стоимость жизни несколько снизилась. И все же чрезвычайное положение не принесло ИНК симпатий избирателей. На выборах в марте 1977 года оппозиция сумела превратить в победу.

После этого поражения Индиры Ганди новое руководство делало все возможное, чтобы раз и навсегда покончить с ее политическим наследием. Ее дважды арестовывали, против нее и членов ее семьи выдвигали обвинения в коррупции, ее исключали из парламента. Все эти испытания не сломили волю испытанного борца. В начале 1978 года она объявила о создании партии ИНК (И). Как и во время борьбы с «синдикатами», но теперь уже не располагая никакой властью, она сумела сплотить вокруг себя значительное число сторонников и доказать, что именно эта новая партия является подлинным преемником традиций конгресса.

Р. УЛЬЯНОВСКИЙ,

профессор, лауреат премии Джавахарлала Неру

ИНДИРА ГАНДИ

жизненный уровень в стране. Политический капитал, нажитый ИНК как ведущей организацией национального сопротивления британскому колониализму, был потрачен за двадцать лет пребывания этой партии у власти — в особенности, сразу после смерти Неру.

Практические выводы из создавшегося положения пришлось делать Индире Ганди. На сигнал предоставления подлинной инициативы, он ответил «Программой из 10 пунктов», цель которой сводилась к созданию стабильной национальной экономики. Эта программа была одобрена Рабочим комитетом ИНК в мае 1967 года.

В процессе обсуждения на заседании Всендийского комитета конгресса и программы были внесены коррективы, способствовавшие ее демократизации. Однако вскоре вокруг «Десяти пунктов» вспыхнули разногласия. Министры кабинета отказались принять ряд положений программы.

В ИНК назревал раскол. Некоторые руководители партии — представители так называемой «старой гвардии» — были не согласны с политикой премьер-министра. Независимость И. Ганди и ее стремление к серьезным социальным преобразованиям вызвали не только недоверие, но и прямое противодействие группы консерваторов, сложившейся еще при Дж. Неру и известной под названием «синдикатов».

В группу входили К. Камарадж, Надаор, Санджива Редди, С. Ниджалинганга, С. Патил и Атияя Гхош. Никто из них не мог претендовать на роль премьер-министра. И поэтому члены «синдикатов» решили коллективно противодействовать на формирование правительства и политику ИНК. В их руках находился важный рычаг политической власти — партийный аппарат, и они были полны решимости воспользоваться этим рычагом. «Синдикату» были нужны послушные премьеры. Еще Лал Бахадур Шастри вызвал недоверие «синдикатов» тем, что не склонен был принимать его опеку. При Индире Ганди противоречия быстро нарастают и приобретают принципиальный характер. «Синдикаты» превращались в правую оппозицию и пользовались своими привилегиями, пытались воздействовать на премьера.

В конгрессе разгоралась борьба за влиятельный «Старая гвардия» унияла обструкцию премьер-министру.

Выборы, состоявшиеся в феврале 1969 года в пяти штатах Индии, превели к образованию ряда сторонников «синдикатов» — внедрение и финансирование прогрессивных методов обработки почвы, улучшение семенного фонда и т. д. Это позволило гальванизировать сельское хозяйство и повысить его продуктивность.

На март 1971 года были назначены очередные парламентские выборы. И. Ганди вела предвыборную кампанию под лозунгом «покончить с бедностью» и обещала выделить значительные средства на государственную помощь крестьянам, а также кредиты бедным. Конгресс одержал внушительную победу.

Вскоре положение осложнилось — в частности, вследствие развития событий на Индостанском полуострове. В Восточном Пакистане давно зреело движение за независимость. Партия Лига Авами, пользовавшаяся массовой поддержкой, требовала перестройки государства на федеральных началах.

На выборах, которые были проведены в начале 1971 года, эта партия во главе с Муджибуром Рахманом одержала полную победу. Пакистанские власти ответили массовыми репрессиями, нажавшими на оппозицию переопределения своих сил и недооценила поддержку, которой пользовался премьер-министр в широких народных массах. Оказавшись в явном меньшинстве, сторонники «синдикатов» стали пренебрегать во фракции, вышедшую победительницей из конфликта. Фактически исключенным из ИНК оказался «синдикат» — он прекратил свое существование. Успех И. Ганди в смелой борьбе с «боссами» ИНК в огромной мере способствовал росту ее популярности и престижа.

Стремление Пакистана во что бы то ни стало сохранить восточную провинцию привлекло полную поддержку правящих кругов США и Китая, открыто подстрекавших Пакистан, который не только проводил политику геноцида по отношению к народу Восточной Бенгалии, но и угрожал безопасности Индии.

В этих условиях руководимое И. Ганди правительство свершило смелую и мудрую акцию, направленную на укрепление международного авторитета Индии. 9 августа 1971 года был подписан договор о мире, дружбе и сотрудничестве с СССР. Это было логическим следствием дружественных и добрососедских отношений, существовавших между двумя странами уже более полутора десятилетий. Договор поднимал эти отношения на более высокий уровень, расширял их сферу, придавал им стабильность и раскрывал перед ними новые перспективы. В тревожной обстановке, сложившейся на границах Индии, он воспринимался как свидетельство о поддержке Советским Союзом политики правительства И. Ганди и молодого государства Бангладеш.

Контуры политического портрета

обостряться. Были, правда, приняты меры для поощрения аграрного капиталистического предпринимательства Нарду с этим созданием так называемая «зеленая революция» — внедрение и финансирование прогрессивных методов обработки почвы, улучшение семенного фонда и т. д. Это позволило гальванизировать сельское хозяйство и повысить его продуктивность.

На март 1971 года были назначены очередные парламентские выборы. И. Ганди вела предвыборную кампанию под лозунгом «покончить с бедностью» и обещала выделить значительные средства на государственную помощь крестьянам, а также кредиты бедным. Конгресс одержал внушительную победу.

Вскоре положение осложнилось — в частности, вследствие развития событий на Индостанском полуострове. В Восточном Пакистане давно зреело движение за независимость. Партия Лига Авами, пользовавшаяся массовой поддержкой, требовала перестройки государства на федеральных началах.

На выборах, которые были проведены в начале 1971 года, эта партия во главе с Муджибуром Рахманом одержала полную победу. Пакистанские власти ответили массовыми репрессиями, нажавшими на оппозицию переопределения своих сил и недооценила поддержку, которой пользовался премьер-министр в широких народных массах. Оказавшись в явном меньшинстве, сторонники «синдикатов» стали пренебрегать во фракции, вышедшую победительницей из конфликта. Фактически исключенным из ИНК оказался «синдикат» — он прекратил свое существование. Успех И. Ганди в смелой борьбе с «боссами» ИНК в огромной мере способствовал росту ее популярности и престижа.

Стремление Пакистана во что бы то ни стало сохранить восточную провинцию привлекло полную поддержку правящих кругов США и Китая, открыто подстрекавших Пакистан, который не только проводил политику геноцида по отношению к народу Восточной Бенгалии, но и угрожал безопасности Индии.

В этих условиях руководимое И. Ганди правительство свершило смелую и мудрую акцию, направленную на укрепление международного авторитета Индии. 9 августа 1971 года был подписан договор о мире, дружбе и сотрудничестве с СССР. Это было логическим следствием дружественных и добрососедских отношений, существовавших между двумя странами уже более полутора десятилетий. Договор поднимал эти отношения на более высокий уровень, расширял их сферу, придавал им стабильность и раскрывал перед ними новые перспективы. В тревожной обстановке, сложившейся на границах Индии, он воспринимался как свидетельство о поддержке Советским Союзом политики правительства И. Ганди и молодого государства Бангладеш.

В этих условиях оппозиция, потерпевшая крупное поражение на последних выборах, подняла голову. Еще в 1971 году «социалист» Радж Нараян, главный конкурент И. Ганди в экуре Рае Барелли, где он баллотировался, обвинил ее в нарушении избирательного права и обратился в суд с требованием признать результаты выборов недействительными. Тогда эта акция прошла почти незамеченной — к ней отнеслись, как к экстраординарному выходу. Но в обстановке обострения социального неблагополучия вокруг нее стали раздувать вихоры. Трудности, переживаемые страной, оппозиция использовала в своих интересах, и скандальная сенсация была ей на руку. Судебные органы не раз пытались противодействовать прогрессивным мероприятиям ИНК, и на сей раз оказались втянутыми в политическую игру. В 1975 году судья Высшего суда Аллахабад обвинил Индиру Ганди в коррупции и объявил ее избрание в парламент недействительным. Решение судьи ставило под сомнение законность ее пребывания на посту премьер-министра. Оппозиция ухватилась за это решение и, несмотря на намерение И. Ганди обжаловать его в верховном суде, развернула широкую кампанию с требованием отставки премьер-министра. Законность в стране пошатнулась. Спекуляции, крахи и насилие достигли невиданных масштабов.

При таких обстоятельствах 26 июня 1975

года в Индии было введено чрезвычайное положение. Одновременно была провозглашена программа из 20 пунктов, предусматривавшая повышение жизненного уровня обделенного населения. В основе ее лежали 10 пунктов, выдвинутых в 1967 году и в значительной мере оставшихся невыполненными ИНК. Обещавшие помочь бедным крестьянам, обеспечить твердые цены на продовольствие, предметы первой необходимости и т. д. Это была хорошая программа, но она, повторяю, осталась невыполненной.

Надо сказать, что чрезвычайное положение привело к некоторым положительным результатам. Суровые меры принимались против спекулянтов, был установлен строгий контроль над ценами, и стоимость жизни несколько снизилась. И все же чрезвычайное положение не принесло ИНК симпатий избирателей. На выборах в марте 1977 года оппозиция сумела превратить в победу.

После этого поражения Индиры Ганди новое руководство делало все возможное, чтобы раз и навсегда покончить с ее политическим наследием. Ее дважды арестовывали, против нее и членов ее семьи выдвигали обвинения в коррупции, ее исключали из парламента. Все эти испытания не сломили волю испытанного борца. В начале 1978 года она объявила о создании партии ИНК (И). Как и во время борьбы с «синдикатами», но теперь уже не располагая никакой властью, она сумела сплотить вокруг себя значительное число сторонников и доказать, что именно эта новая партия является подлинным преемником традиций конгресса.

После этого поражения Индиры Ганди новое руководство делало все возможное, чтобы раз и навсегда покончить с ее политическим наследием. Ее дважды арестовывали, против нее и членов ее семьи выдвигали обвинения в коррупции, ее исключали из парламента. Все эти испытания не сломили волю испытанного борца. В начале 1978 года она объявила о создании партии ИНК (И). Как и во время борьбы с «синдикатами», но теперь уже не располагая никакой властью, она сумела сплотить вокруг себя значительное число сторонников и доказать, что именно эта новая партия является подлинным преемником традиций конгресса.

два фактора способствовали ее возврату к власти. Во-первых, ее эффективность, неутомимость и умение убеждать. И, во-вторых, неспособность «синдикатов» к объединению. «Джаната» сосредоточила все свои усилия на критике бывших лидеров. Блок, объединившийся только борьбой с ИНК, быстро раскопался и отдала доверие избирателей. На внеочередных выборах 1980 года, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, ИНК (И) одержал победу и получил для третьего места в парламенте. Индира Ганди вновь стала премьер-министром.

Последние годы жизни И. Ганди, совпавшие с ухудшением обстановки в мире, с попытками империализма вернуть путем насилия утраченные позиции, отмечены активизацией ее деятельности на международной арене. Под ее руководством Индия неизменно и последовательно выступала с антиимпериалистическими позициями.

В области внутренней политики этот период характеризовался обострением межобщинных конфликтов, а также тенденцией к регионализму и сепаратизму. Борьба за обеспечение единства Индии и ее народов выдвинулась на первый план. И. Ганди погибла в ходе именно этой борьбы. Она была убита в отместку за решительные действия против сепаратизма, экстремизма и терроризма.

У Индиры Ганди было немало врагов. Против нее выдвигалось множество обвинений. Ее упрекали в том, что она якобы отошла от принципов Неру как в плане идеологии, так и в плане средств. Наянтар Саггал, писательница, резко отрицательно относившаяся к премьер-министру, несмотря на близкое родство с ней (двоюродная сестра), утверждала, что авторитаризм был неизбежным следствием личности и темперамента И. Ганди, что она порвала с демократическими традициями своего отца, своей семьи и индийского народа.

И Ганди обвиняли также в том, что она предала забвению уроки Неру, который мог бы примирить противоречивые тенденции, его отношение к формированию кабинета, поднимавшего над традиционным делением на правых и левых и вытеснявшего гетерогенности конфликтов. «Синдикаты» и некоторые измененные стили индийской политики по И. Ганди по сравнению с эпохой Неру и коротким периодом, когда премьером был Лал Бахадур Шастри, вызвано не столько личными качествами дочери Неру, сколько новой политической ситуацией. Она определялась двумя факторами: обострением противоречий в индийском обществе (в соответствии, и в политической сфере) и практически иным положением премьера после смерти Неру. Джавахарлал Неру был сначала вождем нации, а потом уже стал премьер-министром. И это сказывалось на его положении в парламенте и правительстве. Его авторитет был непререкаем. А его отношение к партии, правительству и парламенту было в известной мере патерналистским. Пре-

стиж национального вождя давал ему на это право, как он, видимо, полагал. Для проведения своей линии ему не нужно было прибегать к решительным мерам. Неру стоял над политическими страстями и политической борьбой, а И. Ганди оказалась в самой их гуще. Проводить политический курс Неру его методами им уже не могла. Терпимость и такт не мешали Неру быть хозяином положения. А для его дочери они были бы равнозначны поражению, ибо «старая гвардия» ИНК стремилась отстранить ее от власти. При таких обстоятельствах отказаться от традиционного деления на правых и левых или признания гетерогенности страны означало бы не продолжать традицию Неру, а стать пассивным наблюдателем перерождения конгресса. Неру в конгрессе стоял несомненно для сохранения политической преемственности в главном, в основном.

Противники И. Ганди не раз обвиняли ее в преследовании единичных интересов. Формальные основания для этого были: нынешний глава индийского правительства представляет четвертое поколение семьи Неру, играющее ведущую роль в политической жизни страны, и третье поколение, которому доверено высшая исполнительная власть. Но ведь династическая связь определяется вовсе не степенью родства, в принципе и формой политического руководства. Приобретая отнюдь не по наследству, Мотилал Неру, первый лидер, вышедший из этой семьи, всего добивался сам. Сын его, Джавахарлал, обладая, конечно, важными преимуществами, поскольку в доме Мотилала он оказался как бы в центре национального движения. Но высокий авторитет достался ему не по наследству, а был завоеван им в борьбе.

Дж. Неру не хотел называть своего преемника, чтобы не мешать решению этого вопроса демократическим путем. Но у него не было намерения передать власть своей дочери. В 1959 году она была избрана председателем ИНК отнюдь не по инициативе Неру. И когда в 60-х годах ему предложили стать ее в правительстве, он отказался это сделать.

И. Ганди, как и ее отец, власть достала не по наследству. Для сотен миллионов индийцев она была не только дочерью Неру, но и матерью Индии, как справедливо сказал Раджив Ганди. Она достигла народного признания своей энергией и преданностью делу.

«Тезис» о династии, ставший орудием в политической борьбе, не выдерживает критики. Неру и Ганди — не династия, а патристическая семья, внесшая выдающийся вклад в национально-освободительное движение, в историю Индии. Эта семья стала символом достоинства, честности и глубокой преданности интересам страны.

КАК И ДЛЯ Неру, для Индиры Ганди подлинным национализмом была не только борьба с империализмом и антиимпериализмом, но и развитие важнейшего звена Неру — дружбы с Советским Союзом. Когда И. Ганди стала премьер-министром, в Индии уже действовали два металлургических и крупный машиностроительный завод, построенные с помощью СССР. Но в последующие годы советско-индийское сотрудничество приобрело небывалый размах, прочность и всесторонний характер.

Сейчас в Индии при участии Советского Союза сооружаются два новых металлургических завода, советскими людьми были открыты месторождения нефти. Сотрудничество с СССР охватывает многие сферы экономики, культуры, торговли, политики. При содействии Советского Союза был создан экономический потенциал, который может быть использован в индустриальной обороне. В торговле Индия ВССР заняла второе место. СМУ удовлетворяет дружбой с Советским Союзом и гордится им. Она выдержала испытание временем и служит надежной опорой в трудные для нас времена, — говорила И. Ганди. — Эта дружба имеет экономические преимущества, именно она дала нам возможность укрепить промышленную и машиностроительную базу, а также развить торговлю».

Защита мира, отстаивание принципов разрядки, двоякие и взаимовыгодные сотрудничества — еще одна сфера, в которой И. Ганди продолжала традиции своего отца.

В области внутренней политики И. Ганди уделяла первостепенное внимание сохранению единства Индии. Она оберегала его последовательным и целенаправленным участием в нем залог независимости и прогресса страны.

Важным принципом экономической политики И. Ганди была ставка на государственный сектор. Ей удалось отбить все атаки противников этого принципа и утвердить государственную сектор как важнейшую часть национального хозяйства.

Государственный сектор доказал свою жизнеспособность и стал хребтом индустриализации Индии.

«Обещания, которые нужно выполнить» — так назвал книгу об Индире Ганди, вышедшую в 1980 году, журналист и писатель Датт. Используя слова из известного стихотворения Роберта Фоста, которое любил Неру, это было не так, как бы наступил общественное мнение Индиры Ганди — крупному политическому деятелю, вновь врывающемуся к власти. Оно остается, надо полагать, в силе и для тех, кто пришел на ее место.

Пушку на Рио-Кокко Ватрамея снимал в тот момент, когда команданте сообщил ему, что мятежные десантники выйдут к Дорогам, и возможны засады, и надо торопиться до темноты, и три команды охранной истребительной бригады, когда оператор со своей кинолентой залез под дождь на позиции.

Тот маленький пограничный пункт с самодельной турелью, у которой, вписавшись в рукоять пулемета, застыл моряк-сандинист, снимался на фоне невидимого в дымке, размытого в тумане американского фрегата, и с него уже поднимался вертолет, летя в камеру оператора. А Сериков пытался записать фотонаму вертолетных впитов «американца».

Бетонная стена на остро-

ве Кордон, у которой палач казнили патриотов, снималась за несколько часов до того, как с моря прилетели низколетящие самолеты, выпустив ракеты по нефтехранилищу в Корпенто, превратив порт в огромное гудящее пламя.

Этот фильм воспринял многолетнюю серию портретов Л. Серикова и Д. Ватрамея.

Смотрю и думаю: создававшие фильм мастера были с теми, кто отражает агрессию, кто зашикает летящую революцию на седлоамериканской земле. Писатель, вихор, их голос, их взгляд зашикают ту же самую революцию. Это еще один вклад наших людей в небезразличное для нас дело. Это еще один вклад дуналистов, талантливых кинооператоров в политическую историю наших дней.

А. ПРОХАНОВ

Рассвет над землей Сандино

Обугленным, еще дымящимся кладбищенский крест. Здесь только что пролился коммуниский гвардейский. Крестьянин из горящего пепла вытаскивает истерзанное гнездо, собирает его в морщинистую ладонь. Сельхозферму сожгли гвардейцы, но гонимы нужны для нового строительства. Пушка смотрит дулом на Рио-Кокко. Оттуда ожидается удар американских морских пехотинцев по Ни-карату.

Этот фильм (автор Александр Сериков, оператор Николай Ватрамея), небольшой, но очень информативный, быть может, первый рассказывает так, как она зарождалась в горах Суаза-Сервино, в душе Сандино, продолжалась

в маршевых колоннах революционером, «сваливших» диктатора Сомосу, как охлупила трехмиллионный народ, отложивший было винтовки, вышедший за азбуку, земля, вышедший аршином, ширин с лямкой и синя стаявший инстинктом, когда банды нагнетников, вооруженные «М16», стали стрелять в революцию.

Мне повезло. Я был не только зрителем, уютно сидящим перед телевизором, а еще и участником. Я видел работу этих людей на «катушке», которая в горах, стреляла, была готова взорваться под колесами миной.

Пушку на Рио-Кокко Ватрамея снимал в тот момент, когда команданте сообщил ему, что мятежные десантники выйдут к Дорогам, и возможны засады, и надо торопиться до темноты, и три команды охранной истребительной бригады, когда оператор со своей кинолентой залез под дождь на позиции.

Тот маленький пограничный пункт с самодельной турелью, у которой, вписавшись в рукоять пулемета, застыл моряк-сандинист, снимался на фоне невидимого в дымке, размытого в тумане американского фрегата, и с него уже поднимался вертолет, летя в камеру оператора. А Сериков пытался записать фотонаму вертолетных впитов «американца».

Бетонная стена на остро-

ве Кордон, у которой палач казнили патриотов, снималась за несколько часов до того, как с моря прилетели низколетящие самолеты, выпустив ракеты по нефтехранилищу в Корпенто, превратив порт в огромное гудящее пламя.

Этот фильм воспринял многолетнюю серию портретов Л. Серикова и Д. Ватрамея.

